

Николай Рыков

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ путешествія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ, 1771 году

Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправленія оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пути мятежниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего отечества. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія толь мало знаемой страны, разсуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, поставя главнымъ предмѣтомъ ѣзды моея изслѣдованіе достопамятныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ. Чтобы предупредить отправленіе войскъ въ назначенной имъ путь, то въ самой день полученнаго извѣстія отправился я изъ города Челябинска, и 11 числа Апрѣля прибылъ въ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскъ назначенныхъ къ сему предпріятію.

Оставалось мнѣ только нѣсколько часовъ для исправленія путевыхъ нуждъ; ибо на разсвѣтъ 12 дня войска выступили въ походъ подъ предводительствомъ г. Генераль-Маіора и Кавалера фонъ Траубенберга.

Отъ Орской крѣпости предпріяли мы путь въ верхъ по рѣкѣ Орѣ, чая тѣмъ предупредить переходъ Калмыкъ чрезъ вершины сего источника. 25 верстъ отдалились мы въ сей день отъ границы, проѣзжая мѣстами не отличающимися ни чѣмъ отъ мѣстъ лежащихъ внутри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанныя камнемъ и землею, и нѣсколько камышистыхъ озеръ составляли наилучшую красоту проѣзжаемыхъ нами мѣстъ.

Отсюда продолжали мы путь нашъ далѣе къ востоку, оставляя въ лѣвой сторонѣ рѣку Орѣ, въ правой различныя горы, идущія пространномъ кряжемъ въ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамъ Мугалджарскихъ горъ: такъ сказываютъ о томъ знающіе сіи мѣста (*). Въ 15 верстахъ отъ стана, бывшаго

* Въ сихъ мѣстахъ находится великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одного превеликаго борова, въ которомъ нашель я камень зараждающійся во внутренности сего животнаго. Сей камень находится въ самомъ сычугѣ его, величиною и видомъ подобный голубиному яйцу, и отличается отъ простаго камня легкостію и мягкостію своею. Я не могъ примѣтить, чтобы въ сычугѣ имѣлъ онъ особенное мѣсто, откудабъ онъ былъ неподвиженъ; а потому казалось

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, текущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющуюся съ рѣкою Орью. Теченіе сего источника достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что стремленіе его водъ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безъ сумнѣнія нанесеннаго съ поверхности тамошнихъ горъ); индѣжь выходитъ

*Лагерь при рѣкѣ
Камышлѣ,
48 верстѣ
разстояніемъ
отъ границы.*

онъ на поверхность земли, дѣлая тѣмъ подобіе небольшихъ озеръ. За нимъ далѣе въ осьми верстахъ находится рѣчка Камышла, приемлющая въ себя сей источникъ. На берегу сея рѣки разположились войска лагеремъ, препроводивъ тамо остатки сего дня.

Увѣдомленія, которыя получены были сего дня отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезъ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскъ, принудили перемѣнить предпріятой нами путь. Сіи извѣстія состояли въ томъ, что Калмыки, не захватя вершинъ рѣки Ори, пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и удаляются съ крайнимъ поспѣшеніемъ; что Ханъ съ частію орды своей слѣдуетъ за ними непрестанно, дѣлая надъ ними всевозможные поиски; и наконецъ требуетъ, чтобъ войска Россійскія, оставя путь по рѣкѣ Орѣ, слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и тамо бы сообщаясь съ нимъ удержать общими силами бѣгущихъ мятежниковъ. Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія: что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ имѣли два сраженія съ Калмыками, первое при Мугалджарскихъ горахъ, второе на рѣкѣ Ужимѣ. Въ обоихъ непріятели обращены были въ бѣгство, потерявъ при томъ двухъ знатныхъ своихъ Зайсанговъ, Табуйлу и Арселена, и немалое число людей обою полу оставили въ добычу побѣдителямъ. Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія, что Калмыки претерпѣваютъ великой недостатокъ въ лошадяхъ; а сіе привело народъ ихъ въ толь жалостное состояніе, что многіе изъ нихъ, лишившись своихъ коней отъ труднаго зимняго пути, принуждены итти пѣшіе, неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія. По сему извѣстію вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ верхъ по Орѣ до изходища сея рѣки, предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу. Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ, слѣдовали мы въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ, держась западнаго берегу сего источника, и проходя отчасти равнинами, отчастижъ умѣренными высотами тамошнихъ горъ.

Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стану находилась безымянная рѣчка, текущая съ полудни въ рѣку Камышлу. На восточномъ берегу сего источника лежатъ крутые каменные утесы, разпространяющіеся до самаго устья его. Камень, составляющій сію крутизну, есть нѣкоторый родъ зеленой яшмы, коя лежитъ тамо индѣ плоскими слоями, индѣ ребрами сrostшимися одно съ другимъ, и дѣлаеть тѣмъ видъ опровергнутой горы. Взошедъ на вышину сея крутизны, находятся большія кучи разнаго камня, между которыми попадались мнѣ куски, дѣлающіе признаки золотой руды. Наилучшія части сего металла являются тамъ въ бѣломъ кварцѣ и въ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками. По виду они весьма сходны съ золотою рудою Березовскаго рудника, находящагося въ окружностяхъ города Екатеринбурга. Такого рода камни попадаютъ не только на верху

мнѣ, что находимые въ сихъ животныхъ камни не въ нихъ зараждаются: но вѣроятнѣе, что они какимъ ни будь случаемъ глотаютъ ихъ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣстно, что Яицкіе козаки кабаней камень употребляютъ для излѣченія различныхъ болѣзней, и приписують ему странныя и невѣроятныя дѣйствія во время женскихъ родовъ.

оной крутизны, но и по всему разстоянію, ведущему отъ сего источника далѣе къ полудню и востоку. По сему можно надѣяться, что въ семь мѣстъ не бесполезно приложить стараніе къ откровенію сего металла, коего бытіе утверждаютъ находимые тамо признаки.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстояніе въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), занять былъ лагерь въ 23 верстахъ разстояніемъ отъ утренняго нашего стану. Остатки сего дня употребилъ я къ осмотру другихъ каменныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Камышлы. Каменья, находящіеся въ сихъ горахъ, суть таковаго же роду, какъ и находящіеся при устьѣ безымяннаго источника. Отсюда путешествіе наше началось къ лѣтному востоку, по пути ведущему къ вершинамъ рѣчки малой Камышлы. Пески и красная глина составляли всѣ проѣзжаемыя нами мѣста. На нихъ находилось множество солончаковъ, украшающихъ обыкновенно поверхность степной земли. Луга, кои составляли западной берегъ сего источника, и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь нашъ, являли самую малѣйшую приятность противу той, каковую бы должны они казать украсившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во всѣ дни путешествія нашего по симъ мѣстамъ) препятствовали произведенію земныхъ растений. На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежатъ огромныя кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со множествомъ различныхъ мѣлкихъ камней, между которыми попадались мнѣ куски перелифта и сѣраго дикаго камня, испещреннаго слюдяными блестками. свѣтящимися въ нихъ на подобіе чистаго самороднаго серебра.

*Лагерь при рѣкѣ
Камышлѣ
въ 61 верстѣ
разстояніемъ
отъ границы.*

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находится круглый каменный мысъ, стоящій на восточной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣдуетъ пространная долина, по среди коей протекаетъ небольшой прѣсный источникъ. Въ берегахъ его садится тонкими слоями соленый тузлукъ, превратившійся въ зернистую соль; и сіе достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что по всей тамошней окружности на поверхности земной не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ коихъ бы могла родиться самосадка, являющаяся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испытать сіе и узнать настоящую тому причину, разсудилъ я искать происхожденіе онаго отверстія земныхъ слоевъ, лежащихъ внутри сего берега. Самый верхній слой земли, составленный изъ простаго илу, хотя и былъ нѣсколько солонъ; но сіе мнилъ я быть отъ покрывающаго его тузлука, а по тому копаль еще далѣе. За верхнимъ слоемъ оказалась желтоватая глина столькожъ солонватая, сколько и верхняя земля. Посреди и на поверхности оныя попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои сверхъ солености пріемлемой ими отъ соленыхъ земель, имѣютъ въ себѣ нѣкоторую кислотъ; и сіе суть признаки квасцовой руды, которой, думаю, надлежитъ быть во глубинѣ земной. Испытывать болѣе не доставало времени: ибо отстать отъ войскъ было опасно, не столько отъ Калмыкъ, бѣгущихъ въпереди насъ, сколько отъ самыхъ Киргисъ-Кайсаковъ, на постоянство которыхъ никакъ не можно положиться. Они будучи разсѣяны по всему пространству степи, не утрушатся хватать къ себѣ тѣхъ въ плѣнъ, кои не будутъ сильны защититься противу ихъ злодѣянія.

* Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Орѣ по большой части неровными плѣсами, такъ что индѣ ширина 7, а индѣ и 15 сажень. На берегахъ ея растутъ изрѣдка тополевыя лѣсъ, рыбы въ ней суть таковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

*Лагерь при рѣчкѣ
Камышлы,
85 верстѣ
разстояніемъ
отъ границы.*

Отъ сихъ мѣстъ, подвигаясь къ вершинамъ рѣчки Камышлы, находятся мѣста исполненныя каменистыми пригорками и долинами. Тамо препроводили мы остатки сего дня, довольствуясь бесполезнымъ испытаніемъ сихъ дикихъ мѣстъ. Не видно было тамъ ни весеннихъ растений, ниже малѣйшихъ кустовъ, удобныхъ для согрѣнія насъ отъ холодныхъ весеннихъ дней. Въмѣсто дровъ приучили мы себя употреблять изсохшіе шеваки, коихъ великое множество валяется по степи по причинѣ скотскихъ табуновъ, во время осени Киргизцами пасомыхъ въ сихъ мѣстахъ.

Они горять съ такимъ же сильнымъ пламенемъ и ясностію, какъ самыя сухія дрова; а по тому тѣ Киргизцы, кои кочуютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ, запасаясь оными не чувствуютъ дровяного недостатка среди самой жестокой зимы.

Къ востоку отъ сего мѣста идетъ путь къ рѣкѣ Иргизу, гдѣ Киргисъ-Кайсацкій Ханъ обѣщался ожидать прибытія нашихъ войскъ. На пути не было ни знатныхъ возвышеній, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной сторонѣ оставались частію пологія, частіюжъ крутыя каменные горы. Самая знатнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстояніи отъ утренняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющійся вдоль по восточному берегу рѣчки Камышлы, представляетъ индѣ подобіе древностію опровергнутаго зданія, индѣжъ камни, отдѣлившись отъ горнаго хребта, являютъ пространные холмы и бугры. Тамо находятся между каменныхъ глыбъ куски тусклаго хрусталя, гдѣ не рѣдко попадаются куски нарочитой величины желтоватаго прозрачнаго топаса. Всѣ сіи каменья служатъ украшеніемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сея горы начинаются мраморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенія, лежащія отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найти и въ самой Сибири, въ странѣ столь богатой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоитъ не столько въ отмѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, которой изпускаетъ онъ изъ себя при солнечномъ сіяніи, и который чрезвычайно рѣдокъ въ семь родѣ камня (*). Можножъ его съ пользою употребить на дѣланіе статуй и другихъ великолѣпныхъ зданій; но не близкое сихъ мѣстъ разстояніе отъ границъ Россійскихъ сдѣлаетъ нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ: однакожъ, чтобы избѣгнуть перевозки сухимъ путемъ, то надлежитъ употребить въ пользу текущую тамъ рѣку Камышлу, коя соединившись съ рѣкою Орью, соединяется также и съ Яикомъ. Безлѣсныя мѣста, каковыя составляютъ сію страну, не непреодолимою препоною сего водянаго отправленія: ибо суда можно приуготовить около Орской крѣпости, и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянутаго источника, и тамъ нагрузивъ мраморомъ отправлять обратно.

25 верстѣ занимаютъ положеніемъ своимъ мраморныя мѣста; по томъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы, текущихъ посреди крутой каменной долины. За оными начинаются мѣста пологія, и больше песчаная, нежели влажныя. Водорытвины, разсѣлины и крутизны береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли, что здѣсь для любопытства читателя сообщая. Верхній слой земли составляетъ мѣстами сѣрая, а по большей части песчаная земля. За нею черный хрящъ, а за симъ слѣдуетъ желтоватый мягкій

* Сей мраморъ ежели не превозходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаетъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италіи въ горахъ тоя земли.

вапь: за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой самосадки, безъ сумнѣнїя изшедшей изъ нѣдръ оныя земли и засохшей на ней отъ солнечнаго зноя. За оною землею лежитъ черный хрящъ, смешанный съ желтоватою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинается твердая земля, неимѣющая таковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы можно было примѣтить слои земли, не употребивъ къ тому особливыхъ трудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ отдохновенїи, знатнаго ничего не происходило, ниже что примѣчено любопытства достойнаго.

18 дня отправились мы въ нашъ путь, лежащїй между востока и полудни равнинами, наполненными солеными и горькими озерами. На поверхности земной видимо тамъ было великое множество малыхъ бугровъ, заключающихъ въ себѣ частїю желтую мягкую охру, частїюжъ малиноваго цвѣта землю, въ которой чувствительна нѣкоторая кислотъ и приятный запахъ, который, думаю, прїемлетъ она отъ дикихъ растенїй, растущихъ въ округъ бугровъ. Такого свойства земля разпространяется до конца вышеозначенной равнины; по томъ начинаются мѣста высокія, изобилующїя прѣсными водами. Прошедъ 26 верстъ отъ утренняго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Кисти Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргись. На берегу сего источника расположася лагеремъ, пробыли мы до другаго дня.

Отсюда путешествїе наше было въ верхъ по рѣчкѣ Кисти-Кишанъ до соединенїя ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизь-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасть на первобѣгущихъ мятежниковъ: но чтобы прежде прибытїя нашего къ сей рѣчкѣ развѣдать о состоянїи тамошнихъ мѣстъ, о движенїяхъ непрїятельскихъ и о пришествїи къ намъ на помощь Киргизь Кайсацкаго народа; то главный предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человекъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ толикоежъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежащїя примѣчанїя. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго стана, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагеря, бывшаго при источникѣ Кисти Кишанъ. При вступленїи нашемъ въ сїи мѣста весна показазалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являли глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшія осеннїя былїя, наипрїятнѣйшее зрѣлище.

Къ вечеру возвратились козаки, посланные для развѣдыванїя по рѣчкѣ Иргизу, принеши вѣсть, что они доѣхавъ до береговъ сея рѣчки не нашли тамъ ни Киргизцомъ, ниже Калмыцкаго слѣда; и что они для лучшаго освѣдомленїя ѣздили не малое разстоянїе въ низъ по рѣчкѣ Иргизу: но и тамъ не обрѣли того, въ чемъ состояло намѣренїе сей посылки. Но какъ главнѣйшая нужда наша со-

*Лагерь близъ
вершинъ рѣчки
Камышлы,
110 верстъ
разстоянїемъ
отъ границы.*

*Лагерь
при рѣчкѣ
Кисти Кишанъ,
136 верстъ
разстоянїемъ
отъ границы.*

*Лагерь
при рѣчкѣ
Сидаръ Кишанъ,
159 верстъ
разстоянїемъ
отъ границы.*

* Въ сихъ мѣстахъ находится отмѣнный родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкись Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домашней мыши: и сїе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камсахъ лѣсахъ: ибо они имѣють на хребтѣ своемъ такїя же черныя полоски, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, откуда выхода не рѣдко служатъ пищею хищнымъ птицамъ. Сами они питаются степными растенїями.

стояла въ томъ, чтобы имѣть съ собою Киргизцовъ, не столько ради умноженія нашихъ войскъ, сколько для показанія ближайшаго пути къ тѣмъ мѣстамъ, куда Калмыки удалялись: то сіе принудило главнаго начальника того же дня отправить другую партію, состоящую въ 50 человѣкахъ казаковъ, подъ начальствомъ казачьяго сотника Мельникова. Онъ долженъ былъ исполнить намѣреніе первой посылки, какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Хана и увѣдомить его о приближеніи нашихъ войскъ; по томъ изпросивъ у него знающаго вожака возвратиться въ нашъ станъ. Между тѣмъ подтверждено было ему сдѣлать примѣчанія, въ коихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку Иргизъ, и употребить всевозможныя средства, при случаѣ небольшой партіи мятежниковъ достать изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пустившись въ путь, прибыли мы къ рѣкѣ Иргизу, находившейся въ 17 верстахъ отъ утренняго нашего стана. Сія рѣка достойна примѣчанія въ разсужденіи теченія своего: ибо она по большей части течетъ такъ же озерами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скрываясь въ землю; имѣетъ тамо сокровенное теченіе, индѣжь выходя на поверхность земли, составляетъ источники, подобныя озерамъ. Такого свойства почти всѣ рѣки, находящіяся въ сей части степи. По берегамъ сея рѣки находится множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садится тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего отмѣннаго отъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Переѣхавъ на восточную сторону рѣки Иргиза, начинаются мѣста высокія и каменистыя, украшенныя множествомъ высокихъ холмовъ. Тамо видны Киргисъ-Кайсацкія кладбища, осыпанныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агата, коего находятъ они множество въ холмахъ и въ разсѣлинахъ тамошнихъ горъ. Могилы одна отъ другой отличались тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверхъ камня кошмами и коврами, сдѣланными изъ камыша; и сверхъ сего на иныхъ были воткнуты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

*Лагерь
при рѣкѣ
Иргизъ,
183 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.*

Въ 7 верстахъ отъ переправы нашей чрезъ Иргизъ по берегу сея рѣки препроводили мы остатки сего дня. Растенія, которыми украшались долины лежащія въ сихъ мѣстахъ, казались мнѣ отмѣнны отъ растеній, находящихся внутри нашихъ земель: и сіе принудило меня посвятить сей день къ собранію оныхъ, дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать отъ людей искусныхъ въ ботаникѣ, что рѣдкаго и обыкновеннаго находится въ сей странѣ.

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь, занятой въ 23 верстахъ отъ послѣдняго стана, возвратились отъ посланной вчерашняго дня партіи два Башкирца, привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Султана.

*Лагерь
при рѣкѣ
Иргизъ,
206 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.*

Онъ сообщилъ намъ слѣдующее: что Султанъ его съ 1000 человѣкъ подвластныхъ ему Киргисцовъ остался отъ него въ двухъ стахъ ѣзды отъ сего мѣста; что онъ посланъ былъ отъ него для освѣдомленія о Россійскихъ войскахъ, и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ толикомъ же разстояніи отъ Султанскаго стана, какъ и наши войска отъ онаго. О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего, но увѣрялъ, что Ханъ ихъ слѣдуетъ отъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи; слѣдственно отъ него должны

мы ожидать вѣрнѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся до сихъ измѣнниковъ.

Знатнѣйшія произшествія 22 дня суть нижеслѣдующія. Въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего стана, бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ, встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный отъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ. Увѣдомленія, которыя сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ, состояли въ томъ, что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку Иргизъ, идутъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ и приближаются къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, употребляемые противу ихъ, не могутъ нанести большаго вреда, а того меньше удержать ихъ отъ побѣгу въ разсужденіи многочисленной толпы мятежниковъ: и такъ, чтобы медлнѣемъ не упустить Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ, столь способныхъ для пораженія, или для удержанія ихъ отъ злаго намѣренія; то требуетъ онъ, чтобы предводитель войскъ сколь можно наискорѣе старался съ нимъ соединиться. А чтобы войска Россійскія могли слѣдовать къ нему прямымъ путемъ; то въ предводители рекомендуетъ онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ человѣка рожденнаго и до самой старости жившаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстію удвоенъ нашъ походъ, и станъ нашъ былъ занятъ, отошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безымянномъ озерѣ, лежащемъ въ пространной долиніѣ посреди двухъ отлогихъ горъ.

*Лагерь при
безымянномъ
озерѣ,
248 версть
разстояніемъ
отъ границы.*

Посланецъ Ханскій сообщилъ намъ словесно слѣдующія извѣстія.

1) Что Даудъбай, одинъ изъ знатнѣйшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ послушныхъ ему людей, стоитъ по другую сторону рѣки Тургая, съ намѣреніемъ препятствовать побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности.

2) Что Абуль Маметь, Ханъ большой орды, кочующей близъ границъ Китайскаго государства, увѣдомясь отъ Аблай Салтана средня орды, что Калмыки бѣгутъ изъ подданства Россійскаго съ намѣреніемъ опять внѣдриться въ Зюнгорію и возобновить тамо остатки древняго своего владѣнія, послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего, дабы не допустить ихъ войти въ старинныя мѣста.

Не лзя было ни вовсе опровергнуть, ниже утвердить сихъ словесныхъ предсказаній, вѣдая, что между Киргисцами и хвастовство почитается за преимущественное искусство. Мы увидимъ напослѣдокъ, сколь не справедливы были всѣ извѣстія отъ нихъ къ намъ принесенныя.

Имя сего надежнаго путеводаителя, на утрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю. Дорога простиралась по большой части ровными мѣстами, по коимъ находились пріятныя пригорки и долины, украшенные различными родами произведеній пріятныя весны. Повсюду были видны тамъ признаки желѣзныхъ рудъ, и великое множество бѣлаго мрамора, покрывающаго мѣстами поверхность оныя земли(***)).

* Имя сего вожака Матень. Онъ сродникъ самому Хану, и почтенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что естли бы мы его могли имѣть вожакомъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; то онъ проведъ бы насъ такъ прямо, чтобы мы могли быть впереди у Калмыкъ.

** Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть нѣкая степень княжества. Въ народѣ ежели не превосходятъ, то вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской.

*** По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится отмѣнный родъ красноногихъ куликовъ. Перьями они почти совсемъ черные, кромѣ того, что на грудѣ и на брюхѣ имѣютъ по небольшому

Въ 10 верстахъ отъ утренняго нашего стана встрѣтились съ нами до 1000 человекъ Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ предводительствомъ одного Тархана, именуемаго Кудай Бергенъ. Чувствительная радость, видѣть себя сообщниками Россіянамъ, и желаніе приобрѣсти славу у другихъ степныхъ народовъ тѣмъ, что они имѣли случай ходить съ нами обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ нихъ всѣ знаки чувствительныя радости и усердія. Казалось, что на сіе время прекратилась и та непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ давнихъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между собой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣяній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Башкирцы, будучи съ природы коварнѣе и мстительнѣе, на сей часъ превратили мщеніе свое въ благопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ стану по обычаю Махометанскому.

Лагерь при озерѣ Сасикуль, 260 верстъ разстояніемъ отъ границы. Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали вмѣстѣ до лагеря, занятаго въ 12 верстахъ отъ утренняго нашего стана, при озерѣ именуемомъ Сасикуль, что значить поганое или вонючее озеро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера мѣста безводныя, признано за лучшее тутъ остаться, не смотря на малое разстояніе, кое прошли въ сей день наши войски, дабы тѣмъ сдѣлать хотя малое отдохновеніе конямъ утомленнымъ отъ безпрестаннаго путешествія, и на утрѣе быть готовымъ къ продолженію превосходнаго разстоянія.

Киргисцы, пришедшіе къ намъ на помощь, имѣли оружіе копья, сабли, стрѣлы и ружья, изъ коихъ палятъ они фитилями, сдѣланными изъ товолжаной коры. Сіе дѣлають они такимъ образомъ: когда нужда велить имъ приготовиться къ стрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ товолжанаго фитиля, натирають его порохомъ, и къ нему огонь присѣкають изъ кремня, отъ коего въ одно мгновеніе загорится натертой порохомъ фитиль. Ружья ихъ не имѣють ни полки, ни курка; но вмѣсто онаго на стволѣ ружья сдѣлана небольшая скважина, къ коей прикладываютъ они зажженной фитиль, и отъ коего въ тужь минуту бываетъ выстрѣлъ. Они стрѣляютъ весьма мѣтко, къ чему способствуютъ имъ рожки, придѣланные къ срединѣ ружья, каковыя въ употребленіи и между Россійскими козаками. Сей выстрѣлъ не можетъ быть дѣйствителенъ у сидящаго на лошади; а по тому стрѣляютъ они изъ сего оружія спѣшившись, поставя ружье свое на рожки, и тогда то, сказываютъ, бывають опасны ихъ выстрелы. Въ дождливое время столькожь не способны ихъ ружья, какъ и у коннаго стрѣлка: ибо не только, что обмокшій фитиль не можно скоро зажечь; но и самый порошокъ остается безъ дѣйствія по причинѣ мокроты, входящей въ ствольную скважину. Такимъ образомъ ополчаются Киргисцы противу непріятелей своихъ. Ружья по большей части покупають они въ Ташкентѣ, гдѣ жители во всѣхъ художествахъ превосходятъ другихъ тамошнихъ народовъ: но порошокъ нѣкоторые Киргисцы дѣлають сами въ своихъ улусахъ. Сколько мнѣ вѣдомо, то составъ двухъ родовъ пороха имъ извѣстенъ, какъ то чернаго и бѣлаго: но искусство сіе хранять они какъ таинство не многимъ народамъ извѣстное: ни ласковости мои, ни угощенія, которыя оказывалъ я тѣмъ Киргисцамъ, отъ коихъ надѣялся я о томъ развѣдать, не могли привлечь ихъ удовольствовать мое любопытство. Отвѣтъ

числу бѣлыхъ перьевъ. Великоною они не превосходятъ обыкновеннаго степнаго кулика.

* Названіе сего озера ни мало не сходствуетъ съ естествомъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ. Величина онаго окружностію версты четыре.

ихъ состоялъ въ томъ: что мы дѣлаемъ оной такъ, какъ и въ вашей сторонѣ, и нѣтъ въ искусствѣ нашемъ ничего отмѣннаго, а потребное ко оному дастаемъ мы въ собственныхъ нашихъ земляхъ.

Каждый Киргизецъ, идущій въ походъ противу непріятелей своихъ, имѣеть при себѣ три и четыре лошади. Самая наилучшая изъ нихъ оставляется на день настоящаго ополченія, а до того времени не обременяють ее ничѣмъ; но другіе везутъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими путевые припасы. Имѣючи въ походѣ толикое число лошадей, безъ всякой нужды могутъ они проходить въ день отъ 60 до 80 верстъ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большей части простаго народа отличается отъ обыкновенной одежды тѣмъ, что на спинѣ верхняго платья нашиваютъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ отъ болѣзни и отъ оружія непріятельскаго; въ другомъ таковыяжъ молитвы, дѣлающія ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженія. Такъ заставляетъ ихъ думать народное суевѣріе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искусство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и самые ихъ владѣтели не имѣють почти никакой воли наказать самага злаго преступника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ имѣеть своего роду, тѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудія и обороны. Такимъ образомъ, естли есть нужда склонить къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежитъ къ тому согласить не столько самага Хана, сколько начальниковъ многолюдныхъ семей.

Киргисцы не имѣють ни правъ, ни суда къ разбиранию народныхъ тяжбъ; но на смертоубійство и воровство имѣють они странное установленіе, ихъ предками утвержденное. Сіи два злодѣянія наказуются у нихъ такимъ образомъ.

Убійца не жертвуетъ у нихъ головою своею за убійеннаго, но вмѣсто того за то платитъ онъ 100 лошадей, одного плѣнника, двухъ велблюдовъ, наилучшій суконной кафтанъ, черную лисицу, ястреба или беркута (*), панцырь и другіе военные снаряды, ближайшему родственнику убійеннаго. Естлижъ собственнаго достатка убійцы не достаетъ на сію заплату, то взыскивають недостатокъ съ его родни, которая не имѣеть уже воли противиться сему народному установленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называютъ Кунъ.

Изувѣчить человѣка почитается у нихъ за половину убійства; а по тому половину долженъ платить изувѣченному противу совершеннаго убійства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повинуюся установленному праву, платить за увѣчье одного Киргисца. Сіе случилось такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго стана, не могши сносить наглости и побои отъ своего хозяина, убѣжала отъ него и скрылася въ кибитку любимой Ханской жены. Разъяренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вбѣжалъ въ тужъ самую кибитку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказы-

* (*) Беркутовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловить корсаковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ птицъ почти тожъ самое, что и орель.

О Киргисцахъ.

вають малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, тѣмъ меньше еще въ часъ бѣшенства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, отъ чего сдѣлалось смятеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ. Служащіе при Ханѣ люди (Узбни именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вытащили вонъ сего дерзновеннаго нахала, и между тѣмъ нечаянно изувѣчили его такъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣтороженію.

Тщетно Ханъ старался защитить себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его платить половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе противу воровства называется у Киргисцовъ Айбана. Сила онаго состоитъ въ томъ: естли воръ будетъ пойманъ съ лошадыю или съ бараномъ, и приведетъ его предъ старшину того улуса, то взыщутъ съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случаются у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко употребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ быть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздятъ на воровство, и возвращаются съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почитается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знатнѣйшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздятъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хотя и содержатъ вѣру Магометанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самые малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣютъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, приѣзжающіе изъ Ташкента, Туркистана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусные лицемѣры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго столькож и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скотиною; а тѣ обогащенные подлогомъ своя святости возвращаются въ предѣлы своего отечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть остатки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновеній, каковыя имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространна Азіи, и принявшіе на конецъ вѣру Магометанскую. Я опишу оныя здѣсь, дабы тѣмъ изобразить естественную простоту древнихъ вѣковъ.

При описаніи Киргискихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребаютъ они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпаютъ они камнемъ, землею, а иногда поставляютъ надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается тѣло усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родственники и пріятели его, окруживъ оное, изъявляютъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлютъ молитву читаемую ихъ Муллою, который вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляетъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустя нѣсколько дней послѣ погребенія, наслѣдникъ имѣнія усопшаго приготавливаетъ публичной пирь, употребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жертвовать при семъ празднествѣ нѣкоторою частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя плѣнниками (*),

* (*). Плѣнниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясырями. Яицкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

толикимъ же числомъ велблюдовъ, панциремъ, десятью или дватцатью лошадыми, нѣкоторымъ числомъ барановъ, и тому подобнымъ. Основаніе сего праздника есть то, чтобы сею частію поставленнаго имѣнія награждать тѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ стеченіи народа отмѣнное искусство въ рыстаніи; по чему каждый пріуготовляетъ для себя наилучшую лошадь, не исключая изъ того и самаго наслѣдника. Но чтобы сіе было безмятежно, то къ сему избирають они двухъ знатныхъ посредственниковъ изъ старшинъ своихъ дабы тѣмъ удобнѣе было засвидѣтельствовано проворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остается на томъ мѣстѣ, откуда начнется рысталище; другій тамо, гдѣ назначено имъ съѣзжаться. Не извѣстно имъ, коликое число верстъ составить то разстояніе, которое скачуть они въ запуски, но по словамъ ихъ надобно думать, что сіе сдѣлаетъ не менѣе 40 верстъ: ибо приуготовляющееся къ сему рыстанію обще со своими посредственниками ѣдутъ съ начала весьма тихою ѣздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день, когда свалитъ солнечный жаръ, начинаютъ скакать возвратно до того мѣста, гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корысти, и гдѣ приготовлень для нихъ обѣдъ и веселіе обыкновенное въ ихъ землѣ. Плѣнника такъ, какъ наилучшую вещь изъ поставленныхъ въ награжденіе симъ рыцарямъ, беретъ тотъ, который опередитъ всю толпу народа, торжествующаго на семъ празднествѣ; панцирь беретъ послѣдующій за нимъ; третій велблюда; четвертый кармазинный кафтанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всею приборомъ; послѣдніе довольствуются лошадыми и баранами. Сверхъ сего наслѣдникъ имѣнія долженъ выставить на смотръ всему народу наилучшія сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна стоять покрыта чернымъ сукномъ; на другихъ лошадахъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибитки. Всѣ они по порядку привязываются къ протянутой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающіяся со слезъ, также и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чтобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнія во время жизни своей, и чрезъ то оставить его въ добромъ мнѣніи у всѣхъ бывшихъ свидетелями приобрѣтенныхъ имъ корыстей. Надъ тою кибиткою, гдѣ было жилище усопшаго, выставляется черный значикъ въ знакъ сокрушенія оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показываютъ столько же невѣжества, сколько и другія ихъ обыкновенія. Извѣстно, что всѣ Азіатическіе народы получаютъ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платятъ оной смотря по своему достатку, и смотря на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плата за невѣсту должна состоять въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадахъ и въ нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака отецъ невѣстинъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего жилища становитъ бѣлую кибитку, въ которой обыкновенно отправляются брачные обряды между женихомъ и невѣстою. Къ ней привязываютъ богатоубранную женихову лошадь, и тамъ же кладутъ наилучшую его одежду.

Естьли невѣста по день сочетанія своего сохранила себя безпорочну, то брачное пиршество отправляется съ веселіемъ: естьлижъ случится тому противное, то бывшіе при оной церемоніи сваты заколютъ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкіе куски изрѣжутъ его одежду, означая тѣмъ неблагополучіе сочетавшихся. Въ такомъ случаѣ отецъ невѣстинъ служитъ ругательству собравшихся гостей, и при томъ лишается взятаго за дочь свою калыма. Такіе примѣры у нихъ весьма

рѣдко случаются, по тому, что дѣвокъ просватываютъ они по большой части малолѣтныхъ. Утромъ брачнаго дня невѣсту, сидящую на богатомъ коврѣ,носятъ четыре дѣвки прощаться со всѣми ея подругами. Сіе прощаніе есть знакомое исключенія ея изъ дѣвокъ: и съ сего то дня женихъ можетъ видѣться съ своимъ тестемъ, чего по сей день у нихъ не бываетъ.

При томъ невѣжествѣ, въ которомъ находятся Киргисъ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихъ по крайней мѣрѣ людей справедливыхъ и добродушныхъ; но напротивъ того нѣтъ ничего между ими столь рѣдкаго, какъ сихъ двухъ добродѣтелей. Корыстолюбіе, лукавство, хищеніе и обманъ, естьли не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало остается между ими людей изыятыхъ изъ сего собранія пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣютъ больше естественнаго разума, нежели другіе имъ подобные народы: но сіе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ.

Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушія, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасаютъ они плѣнниковъ отъ жестокости пріуготовляемой для нихъ мужьями ихъ: и сіи знаки челоуѣколюбія умножаютъ къ нимъ усердіе невольниковъ. Нѣжность, къ которой имѣютъ они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляютъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизнью своею, когда узнаютъ про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнны къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, столь трудолюбивы женщины въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотру за скотомъ, до правленія домашняго и до руководѣній обыкновенныхъ въ ихъ землѣ, оставляется всегда на попеченіе женъ: мужьяжтъ напротивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, исключая я изъ сего описанія, какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанія г. Академика Палласа. (*) Остается мнѣ увѣдомить читателя, что могъ развѣдать я о древнемъ состояніи сего народа, слушая преданія оставленныя имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы утверждаютъ, что въ самой древности составляли они народъ съ древними Крымцами, обитавшими по мнѣнію ихъ въ сей части Азіи, гдѣ они понынѣ обитаютъ. Причину названія и отдѣленія ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскій Ханъ, имянуемый Кундугуръ, послѣ долговременнаго его правленія надъ симъ народомъ умеръ, оставя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ, рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ такожде дѣтей: но не извѣстно имъ, коликое было ихъ число, а по тому по смерти сего Хана наслѣдники его, дѣлившись между собою, обидили въ раздѣлѣ младшихъ братьевъ, которые огорчась тѣмъ, оставя жилища своихъ родителей, и не взявъ имъ принадлежащаго, ушли въ степь, и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обитали. Между тѣмъ число ихъ умножилось тритцатью тремя челоуѣками, пришедшими къ нимъ такожде отъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и такъ артель ихъ умноженная въ разныя времена сими

* Между Киргисцами есть столь богатые скотомъ, что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до толкагожь числа овецъ. Сіе многочисленное скотоводство мало требуетъ ихъ трудовъ и попеченія; ибо какъ лошади, такъ и овцы не только лѣтомъ ходя по степи питаются растеніями, но и зимою, хотя бы она и снѣгомъ были покрыты.

пришельцами стала въ 40 человекѣхъ. Помня братнія обиды, не рѣдко всѣ они нападали на табуны ихъ пасомые близъ тѣхъ мѣсть, гдѣ они обитали: по сему прозвали ихъ тамошніе жители Киркъ-Кійсакъ, то есть, сорокъ холостыхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ: ибо они спуста нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ потомкамъ, и не перемѣняя образъ житія своего зачали кочевать по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время отъ времени болѣе, и сохраняя при томъ имя Киркъ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ артели отъ сосѣдственныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называются Киргисъ-Кайсаками; и сіе новое нарицаніе употребительнѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисъ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисъ-Кайсаковъ разумѣются три народа, управляемые каждый особливими Ханами и Салтанами. Меньшая и Средняя Орда почитается въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напротивъ того обитающіе внутри Алтайскихъ горъ Киргисцы ни отъ кого не зависимы; и сія орда называется Большою. Народъ сея орды сильнѣе, богатѣе и многолюднѣе прочихъ ордъ; живутъ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, питаются скотоводствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древній и почтенный признается. Владѣніе всѣхъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордъ разпространяется на западъ отъ Алтайскихъ горъ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкъ Яика и Иртыша до рѣки Амуръ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовъ, начинаются владѣнія Хивинцовъ, Ташкенцовъ и другихъ тамо обитающихъ народовъ.

Описавъ состояніе Киргисъ-Кайсацкаго народа по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратиться къ описанію путешествія нашего.

На утрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимися съ нами Киргисъ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горъ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстъ мѣста были совсемъ безводныя, но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Между озерами Сасикуль и Карасаемъ находится небольшая кустарникъ, Киргисцами Кукріакъ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ растеніями свойственными нашимъ землям; а по тому требуетъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣтитъ случилось, то сей родъ кустарника не произрастаетъ на землѣ свойственной прочимъ

*Лагерь
при озерѣ
Карасай,
296 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.*

растеніямъ; но желтоватая и съ пескомъ смѣшанная глина производитъ сіе растеніе. Корень его лежитъ весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣетъ великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяются тонкія отрасли, облегишія въ округъ его весьма густыми вѣтвями, на коихъ листочки тонки и къ концу остры, на подобіе пихтовыхъ листьевъ. Самая превозходная высота сего кустарника не бываетъ болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Деревцо само собою нарочито твердо. Кора его подобна осиновою корѣ. Примѣтно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производитъ сіе растеніе, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываетъ.

Отъ озера Карасая въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находится соленое озеро, на поверхности котораго садится мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинается зыблющій песокъ,

продолжающійся на 40 сажень въ длину; по томъ находится вязкой иль, по коимъ плаваетъ соленой тузлукъ; мѣстамижь лежитъ тонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинается настоящій слой соли толщиною отъ одной до двухъ четвертей: подъ нимъ по всему пространству озера находится сѣрый и черный иль. Тузлукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажется ни мало не уступаетъ Индерской соли, находящейся около селеній Яицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно достать оной такого же количества, какъ въ семь послѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе трехъ верстъ, а въ ширину отъ 700 до 800 сажень. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои летая во время лѣта упадаютъ въ тузлукъ, плавающій поверхъ песковъ, и тамо, покрыты будучи приставшими къ нимъ солеными частицами, остаются невредимы. Собравъ ихъ довольное количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очистились отъ покрывающей ихъ соли.

*Лагерь при
безымянномъ
озерѣ,
323 версты
разстояніемъ
отъ границы.*

По другую сторону вышеописаннаго озера начинаются нарочитой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающіеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстояніемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски разположились лагеремъ и пробыли до другаго дня.

Хотя во всѣ дни нашего путешествія по степи время было весьма холодное, но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превозходила всѣ прочіе дни: ибо къ полудню упаладъ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписуютъ сей холодъ своимъ Яйдчамъ, кои суть чародѣи сего народа. Они говорятъ, что сіе отмѣнное дѣйствіе воздуха сдѣлано ими для того, дабы кони не были утомлены весеннимъ жаромъ. Сему роду людей приписуютъ они такія странныя дѣйствія, какія только можетъ вымыслить народное суевѣріе. Громъ, дождь, буря, снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣютъ они силу дѣлать, когда только имъ вздумается; что, сказываютъ, будто бы они дѣлаютъ способомъ нѣкоего волшебнаго камня.

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку, находится другое соленое озеро, Киргисцами Карасай именуемое, лежащее въ 5 верстахъ отъ утренняго нашего стана, бывшаго при безымянномъ озерѣ. Сіе такъ, какъ и первое, окружено со всѣхъ сторонъ холмами и пригорками, съ коихъ смотря на озеро, представляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ отягощенная, по причинѣ твердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей. При началѣ береговъ его лежитъ мяхкой песокъ, по коимъ прошедь не большое разстояніе начинается твердая и весьма прозрачная самосадка, по которой не только пѣшимъ людямъ, но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходить возможно. Сія затвердѣлая самосадка состоитъ по большей части изъ малыхъ четверугольныхъ катышковъ, сrostшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, какъ бы самая горная соль. Полуденный берегъ сего озера состоитъ весь изъ твердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей приятной блескъ самосадки: но сіе удивительно, что къ сѣверовосточной сторонѣ находится одинъ только соленый тузлукъ, плавающій поверхъ лежащаго тамо илу; однакожь такъ глубоко, что во многихъ мѣстахъ болѣе трехъ аршинъ глубины его. Вѣроятно, что сія жидкая матерія въ жаркіе дни такожде превращается въ твердую самосадку, какъ то увѣряютъ живущіе около сего озера Киргисцы. Но тому причину, что другая часть озера остается на всегда покрыта твердою солью, есть ничто иное

какъ то, что она лежитъ ближе къ полудню, и получаетъ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой тузлукъ въ твердую самосадку, нежели та часть, коя имѣть склоненіе свое къ сѣверной сторонѣ, и сверхъ того отъ лучей солнечныхъ защищаема холмами и горами. Самая превосходная толщина затвердѣлой самосадки не болѣе трехъ четвертей; а за оною далѣе во глубину находится жидкій тузлукъ и зеленый иль. Можетъ быть уменьшеніе твердаго соленого слоя происходитъ отъ весенняго разлитія водъ и отъ дождей, въ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои ліясь въ озеро съ высоты окружающихъ его горъ, превращаютъ затвердѣлую соль въ жидкой тузлукъ, коего плаваешь великое множество поверхъ песку и илу. Сіе озеро разпростирается отъ востока къ западу, длиною близъ четырехъ верстъ, а всею окружностію отъ 8 до 10 верстъ. По среди оныя находятся удивительные слитки соли, облившіеся иные въ округъ растенія, представляя вѣтви его не только въ наисовершеннѣйшемъ видѣ, но еще какъ бы нѣкими плодами обремененныя; другія въ округъ мѣлкаго камня и камыша. Что касается до вкуса, до виду и до бѣлизны сея соли; то она, естли не превосходить, вѣрно не уступаетъ славнѣйшей Илецкой соли но жалко, что сіе столь полезное произведеніе природы находится въ мѣстахъ отдаленныхъ и необитаемыхъ. Въ прочемъ, естлибъ источники здѣшнихъ рѣкъ изобиловали лѣсомъ такъ, какъ рѣки текущія въ Соликамскихъ предѣлахъ; и естлибъ понадобилась сія соль для довольствія народа, живущаго по Оренбургской линіи: то можно бы рѣку Камышлу обратить такожде въ пользу сего отправленія водянымъ путемъ; какъ то уже описано выше сего.

Естли есть что примѣчанія достойнаго въ семь озерѣ, то одинъ соленый источникъ, текущій отъ восточнаго конца озера и теченіемъ своимъ стремящійся на высоту увала, куда прошедъ болѣе полуверсты скрывается по томъ въ находящіяся тамъ водоворотинѣ. Я не вѣдаю и не могъ сыскать причины, отъ чегобъ вода могла стремиться теченіемъ своимъ на высоту: но что сіе истинно, тому я самъ свидѣтель.

Отъ сего озера проѣхавъ нѣкоторыя возвышенія, каменными холмами украшенныя, находятся колодези, вырытые безъ сумнѣнія бѣжавшими чрезъ мѣста Калмыками по причинѣ худыхъ озерныхъ водъ, въ коихъ почти во всѣхъ чувствительна или горькость или соленость, противная къ употребленію въ питіе. Прорыгтя мѣста подали мнѣ случай разсмотрѣть слои тамошней земли. Верхній слой есть сѣрый песокъ, лежащій толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей: за нимъ слѣдуетъ мягкой черноземъ, который безъ сумнѣнія составлялъ нѣкогда поверхность сея земли; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ вѣтрами съ песчаныхъ горъ, озеръ и рѣкъ. За черноземомъ слѣдуетъ паки песокъ съ прожилками желтой земли; за нимъ зеленоватая глина; по томъ является уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ. И такъ вся глубина отъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ сажень; а въ другихъ мѣстахъ и гораздо выше сего оказывается прѣсная вода.

Проѣхавъ небольшое разстояніе отъ вышеописанныхъ колодцовъ, разположилися лагеремъ при безымянномъ озерѣ, лежащемъ въ 31 верстѣ отъ утренняго нашего стана.

Въ сихъ мѣстахъ находится нѣкоторый родъ птичекъ, Киргисцами Тилегусъ именуемыхъ. Ростомъ и прочими частями тѣла весьма походятъ они на куропатокъ; но различаются

*Лагерь при
безымянномъ
озерѣ,
354 версты
разстояніемъ
отъ границы.*

отъ оныхъ разноцвѣтными перьями своими, и тѣмъ еще, что они имѣють ноги сходствующія больше съ звѣриными лапами, нежели съ птичьими ногами. Такого рода птичку козаки наши поймавъ живую въ гнѣздѣ, принесли ко мнѣ. Два дни возилъ я ее съ собою; но не находя сродной ей пищи, принужденъ былъ на конецъ сдѣлать изъ нее чучело, которымъ я такъ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи въ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть; а по тому при наступленіи жаркихъ дней и со всею испортилось. Мясо сей птички Киргисцы приписують силу изцѣленія бѣснующихъ людей. Они изсуша его и истолкши въ мѣлкой порошокъ, даютъ пить съ водою болящимъ таковымъ недугомъ.

Отсюда начинаются пески, именуемые Джидель Мамуть, лежащія между полуднемъ и востокомъ. Путь отъ сего мѣста былъ чрезмѣрно трудный: ибо должно было непрестанно взойти съ одной песчаной горы на другую еще вышшую. Не видно было тамъ ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ трехъ горькихъ и соленыхъ озеръ, находившихся на самомъ пути нашемъ. На нихъ

*Лагерь на
пескахъ Джидель
Мамуть,
384 версты
разстояніемъ
отъ границы.*

такъ, какъ и на вышеописанныхъ озерахъ, садится тонкимъ слоємъ горькая и соленая самосадка. Такого состоянія вся сія земля, и такого то свойства большая часть здѣшнихъ водъ. Чрезъ 30 версть отъ утренняго нашего стана прибыли мы къ небольшому прѣсному озеру, въ коемъ утолили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для утомленныхъ нашихъ коней.

На другой день путешествіе наше было таковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и тягость пути тѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо растетъ великое множество степнаго ревеню: и сіе почти единое растеніе произращаетъ сія неплодная земля. При берегахъ находящихъ тамъ соленыхъ озеръ находится довольное число мѣлкаго тальнику, коего со всею не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верствъ отъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ нѣкому соленому источнику, текущему съ востока въ рѣку Тургай, при соединеніи съ которою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: такъ сказываютъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Переѣхавъ на другую сторону сего источника и по немъ под-

*Лагерь при
пескахъ Джидель
Мамуть,
413 версть
разстояніемъ
отъ границы.*

винувшись въ верхъ небольшое разстояніе, расположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ отъ прежняго нашего стана.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса толмачъ, посланный отъ подполковника и легкихъ войскъ атамана Могутова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въпереди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ пріятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе отъ сего мѣста по пути ведущему къ рѣкѣ Улкіаку находятся мѣста безводныя, песчаныя и неимѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ; а по тому нужно было сдѣлать нѣкоторое отдохновеніе конямъ, дабы наутрѣ съ меньшимъ отягощеніемъ оныхъ пройти разстояніе неплодныхъ мѣстъ безъ раздыху. И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верствъ отъ утренняго нашего стана: по томъ расположились лагеремъ при пространномъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ въ

разсужденіи облеглихъ въ округъ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣсть. Остатки сего дня употреблены были для отправленія нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисъ-Кайсацкому Хану, равно какъ и къ г. Оренбургскому губернатору съ требованіемъ скорой высылки провіанта, дабы предупредить недостатокъ, могущій въ противномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску.

Наутрѣ путешествіе наше было къ востоку мѣстами не заключающими въ себѣ ничего болѣе, какъ только соляныя озѣра, всеобщее изобиліе сихъ бесплодныхъ мѣсть, Киргискія кладбища, песчаные пригорки и удола. 30 верстъ отъѣхали мы въ сей день, по томъ разположились лагеремъ при мѣстѣ безводномъ, но обильномъ конскими кормами.

Отсюда предпріяли мы путь къ рѣчкѣ Улкіаку. Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стана находилось славное Киргисъ-Кайсацкое кладбище, въ которомъ погребенъ знатнѣйшій ихъ Абуль Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семь мѣстѣ убитъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салтана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, который, ненавидя его могущество въ народѣ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженаго кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе четвероугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства отверстіе, служащее вмѣсто воротъ построеннаго домовища. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуетъ яма, въ которую заключено тѣло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ то съ саблею, копьемъ и со стрѣлами.

Киргисцы признають сего умершаго Хана за святаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усопшій, выросло нарочитой величины ветловое дерево, покрывающее вѣтвями своими восточную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святости, какъ сего по случаю тамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чтуть съ благоговѣніемъ его могилу, и приписуютъ ему твореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго поминовенія толпами собираются туда Киргисцы, и принеши ему моленіе и жертву отдираютъ по небольшому лоскутку отъ своей одежды, и вѣшаютъ оныя на вѣтви выросшаго тамо дерева, гдѣ также кладутъ клочки волосовъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованія о немъ. Противу домовища Ханскаго сдѣлана четвероугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинъ. Сіе есть то самое мѣсто, гдѣ бываетъ жертвоприношеніе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы тамъ пространныя ворота, въ которыя обыкновенно вводятъ жертвенной скоть, и тамо его убиваютъ.

Въ округѣ Ханскаго кладбища находится еще множество другихъ, которыя искусствомъ строенія не только не уступаютъ, но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе четвероугольныхъ же палатъ, другія круглыя на подобіе башни; прочіяжъ могилы осыпаны землею, коя покрыта съ верху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвитыми синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Кир-

*Лагерь
при озерѣ,
420 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.*

*Лагерь,
450 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.
Маія 1 дня.*

гисцы обыкновенно кладутъ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до приѣзда нашего къ сему кладбищу Киргисъ-Кайсацкій Нурали Ханъ со всѣми бывшими при немъ людьми отправлялъ тамъ поминки отца своего. Въ жертву была убита тучная лошадь.

Отъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находится чрезъ большой боръ, Киргисцами Ара-Карагай называемой. Въ длину онъ по словамъ ихъ разпростирается верстъ на 80, въ ширину отъ 10 до 20 верстъ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицъ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшей орды.

Въ двухъ верстахъ отъ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улкіакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построеннаго моста (*). Оттуда про-

*Лагерь при
рѣчкѣ Улкіакъ,
477 версть
разстояніемъ
отъ границы.*

шесть небольшое разстояніе, расположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улкіаку, находившемся въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего стана.

Приближась къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурали Хана переводчикъ Матвѣй Араповъ, бывшій у него съ нѣкоторыми дѣлами отъ г. Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа. Чрезъ него извѣдывалъ онъ неудовольствіе свое въ разсужденіи нескорого продолженія нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенія: въ противномъ случаѣ не хотѣлъ онъ ждать болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдетъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣдній опытъ своего счастья возвратится во свояси. Хотя огорченія, которыя онъ отъ сего чувствовалъ, показывали совершенное его невѣденіе о тѣхъ обстоятельствахъ, кои удерживали насъ быть подобно скорымъ въ походахъ, какъ его ни чемъ необремененная орда: однакожь, чтобы удобнѣе склонить его ко ожиданію, и представить ему невозможности исполнить его желаніе безъ ущербу казенныхъ лошадей; то главный предводитель призналъ за нужное, отправить къ нему одного изъ штабъ-офицеровъ; къ чему назначенъ былъ г. подполковникъ Рычковъ, неоднократно бывшій въ его улусахъ, и знаемый не только имъ самимъ, но и прочими орды сея начальниками. Пользуясь симъ случаемъ, столь удобнымъ для примѣчанія обрядовъ Киргисъ-Кайсацкаго народа, на разсвѣтѣ другаго дня отправился и я обще съ вышеупомянутымъ подполковникомъ. Въ 27 верстахъ отъ песковъ Джидель Мамуть начинаются другіе пески, именуемые Чеколакъ Кумъ, лежащіе отъ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верстъ; и сіе разстояніе надлежало ѣхать мѣстами неимѣющими ни озеръ, ни источниковъ, а довольствоваться водою въ прорытыхъ Киргисцами колодцахъ, въ которыхъ вкусъ воды такъ же не весьма пріятенъ по причинѣ природной ихъ солености. На пескахъ находятся нѣкоторыя растенія, кои удобны больше для любопытства ученымъ, нежели для награжденія недостатка нашего въ конскихъ кормахъ. Въ одной долинь, кою нашли мы нѣсколько избыточнѣе травою въ сравненіи съ другими мѣстами, препроводили мы ночь, коя застигла насъ въ сихъ мѣстахъ, отѣхавъ въ сей день болѣе 60 верстъ.

*Лагерь
при пѣскахъ
Чеколакъ Кумъ,
537 версть
разстояніемъ
отъ границы.*

Приѣхавъ на мѣсто нашего отдохновенія, усмотрѣли мы вдали курившійся дымъ, который, по увѣренію Киргисцовъ, исходилъ изъ урочища именуемаго Сары

* Рѣчка Улкіакъ течетъ съ полудня въ рѣку Иргисъ. По ней мѣлей очень мало; и то самое принудило къ построенію моста. Шириною она отъ 4 до 8 сажень; берега имѣетъ крутые.

Капа, то есть, желтые пески, находившагося впереди насъ по другую сторону источника Тургая. Сей зажженный огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго стана, и служилъ маякомъ приближающимся къ нему Россійскимъ войскамъ.

На другой день путешествіе наше было вышеупомянутое
Мая 3 дня.
мижъ песками къ востоку по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю.

На сихъ пескахъ находятся примѣчанія достойныя кусточки, Киргисцами Ту Ясынъ-гирь называемые. Концы вѣтвей сего растенія такъ тонки и остры, какъ иголки, между коими вырастаютъ малые зеленые листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непримѣтную бѣлую кору, весьма сходную съ тѣмъ именемъ, которымъ называютъ ее Киргисцы: ибо Ясынъ Гирь значитъ велблужью жилу. Польза, производящая отъ сего растенія есть та, что Киргисцы кормя онымъ своихъ велблюдовъ и лошадей считаютъ, что они отъ того бываютъ тучнѣе и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пищи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвертей, а толщина въ самой тонкой тростникъ.

Пески Чеколакъ Кумъ занимаютъ положеніемъ своимъ верстъ 80, за ними далѣе къ востоку начинаются камыши, Сары Капа именуемая, разпространяющіеся отъ полунощи къ полудню до озера Аксакаль Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстъ; но въ длину, по словамъ Киргисцовъ, болѣе 200 верстъ. Посреди сихъ камышей находятся различныя озера, известныя между Киргисцами подъ именемъ Бишь Капа. На нихъ великое множество морскихъ птицъ, какъ то черныхъ турхановъ, различныхъ родовъ гусей, утокъ и куликовъ, также лебедей, цаплей, и тому подобныхъ птицъ. Самые камыши служатъ жилищемъ дикимъ свиньямъ, коихъ тамъ необъятное множество навсегда бываетъ.

Путь чрезъ сіи камыши былъ весьма трудный: въ рассужденіи топкихъ и болотистыхъ мѣстъ: но перебравшись черезъ оныя начинаются мѣста сухія и высокія, къ коимъ приближась усмотрѣли мы Ханской станъ и обще всѣхъ бывшихъ тамъ Киргисцовъ. Подѣзжая къ его кибиткѣ нашли мы его сидящаго посреди собравшихся на встрѣтеніе намъ старшинъ сего народа, кои увѣдомили насъ, чтобъ мы не доѣзжая до него нѣсколькихъ сажень, слѣзли с лошадей и шли бы пѣшіе до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихъ его людей, которые всѣ встали съ мѣстъ своихъ при входѣ нашемъ. Ханъ сидѣлъ на посланномъ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомъ и Пряли Салтанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другій, не смотря на то, что носить им Трухменскаго Хана, имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ изъяснилъ намъ всѣ знаки своего удовольствія и радости, получа вѣсть о приближеніи Россійскихъ войскъ, коихъ онъ давно уже съ нетерпѣливостію ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердіе и ревность ко исполненію воли Ея Императорскаго Величества и рассужденіе его о побегѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанія, которое состояло въ нижеслѣдующемъ: Что онъ со дня вступленія его въ подданство Россійское завсегда соболѣзновалъ не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердія и верности ко Семилюбовѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даетъ ему

* Въ рассужденіи многолюдной фамиліи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Хивинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аральцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣніе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконеніямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но нынѣ они истребили родъ ихъ въ разные возмутительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣніе Хановъ изъ другихъ народовъ.

сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почитается онъ употребить для изъявленія своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со времени его вступленія подъ покровительство Россійской державы Россіяне имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства; первую съ Прусаками, вторую нынѣ съ Турками: однакожь онъ не имѣлъ щастія быть употребленнымъ ни въ ту, ни въ другую, въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа, готоваго на всякое время ополчиться противу непріятелей Россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія, бывшія причиною тому, что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени; и на конецъ склонилъ его къ тому, что положилъ онъ намѣреніе дожидаться на семь мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобъ соединясь съ нимъ оставить весь тяжелой обозъ и на легкѣ итти въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобы оставленному обозу быть въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ; то оставить онъ отъ всѣхъ знатныхъ Киргисскихъ родовъ по одному человекъ, кои должны быть при немъ неотлучно и отвращать отъ него наималѣйшую опасность. На все сіе склонился онъ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онъ слова свои тѣмъ: что если мы упустимъ время итти съ крайнимъ поспѣшеніемъ, то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія тамошнихъ мѣстъ, такъ и по тому, что они, пока мы приближимся къ симъ горамъ, вступятъ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могутъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперь не имѣютъ, утомлены будучи зимнимъ путешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго пристанища. Такое разумное разсужденіе Хана можнобы было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперь малѣйшая надежда оставалась къ преслѣдованію Калмыкъ толь торопно и далеко въпереди насъ бѣгущихъ. Чтобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе произшествій каждаго дня; то въ свое время покажемъ мы, сколь тщетны были всѣ наши предпріятія въ разсужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часовъ у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него расположенной. Между тѣмъ остатки сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась только въ томъ, чтобы съ обоихъ сторонъ размѣняться плѣнными, и чтобы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ то возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы три Калмыка, изъ коихъ два отпущены обратно съ отвѣтомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ онъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ неблагодарности противу Россіянь, и увѣщавалъ его при томъ, оставя незаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прошеніе и покровительство у Всемилостивѣйшей нашей Государыни. Оставшагося отъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы: съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ Россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи той вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идутъ противъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ своихъ властителей, кои гонятъ ихъ безъ всякаго милосердія, и противящихся ихъ намѣренію наказываютъ жестокимъ мученіемъ, дабы привести тѣмъ въ ужасъ весь народъ. Соболезнованіе народное утверждали и

выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ клятвою свидѣтельствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говорятъ: когда Калмыки придуть на мѣсто отдохновенія, или отходятъ съ онаго; то съ жалостнымъ воплемъ воспоминають они то спокойствіе, которымъ наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказывають они, принудили ихъ уклониться изъ Россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія поощренія къ тому были не столько отъ ихъ владѣтелей, сколько отъ нѣкоего ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, который, будучи почитаемъ отъ народа за человека безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ ити въ Зюнгорію и возстановить тамъ древнее свое владычество. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себѣ за долгъ жертвовать своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познавающаго самыя сокровенныя дѣйствія судьбы народной (**).

О числѣ бѣжавшихъ Калмыкъ увѣрялъ онъ, что число ихъ не болѣе какъ до 30000 кибитокъ простирается; что сдѣлаеть 120000 душъ, полагая въ каждой кибиткѣ по четыре человека. Въ семь числѣ считалъ онъ до 30000 военныхъ людей, изъ которыхъ одна часть идетъ въпереди подъ предводительствомъ Банбура и Ширика, а остальную ведетъ самъ Ханъ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомъ утомленной народъ. Вотъ все то, что можно было отъ него узнать о состояніи Калмыцкаго народа.

Къ полудни другаго дня прибыли наши войска. Главный предводитель онаго по согласію съ Ханомъ положилъ оставить весь тяжелой обозъ подъ прикрытіемъ довольноаго числа драгунъ и козаковъ и подъ охраненіемъ нѣсколькихъ людей, данныхъ отъ Хана въ аманаты.

Маія 4 дня.

Соединившись съ Киргись-Кайсацкимъ Ханомъ, на разсвѣтѣ другаго дня отправились мы въ нашъ путь, лежащій къ востоку по хребтамъ Алгійскихъ горъ. На западъ отъ пути нашего оставалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасъ именуемая. Кряжъ онаго разпространяется отъ запада къ полунощи длиною верстъ на 80. На немъ кромѣ простаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣтъ ничего отмѣннаго отъ другихъ тамо лежащихъ горъ. Въ лощинахъ сея горы находится изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаетъ множество медвѣдей, сайгаковъ, и тому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 верстахъ отъ утренняго нашего стана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей течетъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же

* Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминають, чему были свидѣтели сами Киргись-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

** (Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, то есть безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ притворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи трехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживотворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство отъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знатные Калмыцкіе Ноіоны или князья были соучастниками его притворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрились и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои стремятся сдѣлать изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратиться въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласить имъ съ своимъ намѣреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающій народъ, вздумали на конецъ привлечь его къ тому симъ священнымъ происшествіемъ, вѣдая славаго и набожество своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познаніе безсмертнымъ сего младаго Далай Даму случилось въ тотъ самый годъ, когда Калмыки бѣжали изъ Россійскаго подданства.

имени, коя прїявъ въ себя множество таковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакаль Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кустарники, представлявшіе прїятное зрѣлище глазамъ нашимъ, наскучившимъ уже взирать на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверхности

земли сея пространныя пустыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы остатки сего дня, и помощію растущаго тамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной стужи, которую каждый день до сего времени принуждены были сносить, шатался по каменнымъ горамъ. Повсюду были разложены большіе костры огня, въ округъ котораго утомленные стужею искали себѣ отрады.

*Лагерь
при источникѣ
малаго Тургая,
561 верста
разстояніемъ
отъ границы.*

Отсюда продолжали мы путь нашъ въ верхъ по рѣчкѣ Кара, то есть чернаго, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чтобы удовлетворить желанію Ханскому, то есть, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовать въ походѣ его правилу и уподобляться обыкновенію кочующихъ народовъ; то положили, сдѣлавъ небольшое отдохновеніе въ полдень, итти съ утра до наступленія вечернія зари. Сіе единое средство по мнѣнію его оставалось къ достиженію на-

*Лагерь
607 версть,
разстояніемъ
отъ границы.*

шего намѣренія. И такъ отошедъ 25 верствъ сдѣланъ былъ раздыхъ на берегу рѣчки Кара Тургая. Послѣ полудни отфѣхали мы еще 21 версту, по томъ препроводили наступившую ночь при истокѣ, исходящемъ изъ выше упомянутой рѣчки.

То мѣсто, въ которомъ препроводили мы полуденное время сего дня, было то самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки Кара Тургая. Всегдашняя глубина сего источника принудила ихъ сдѣлать черезъ него мостъ, коего

*О камышовыхъ
мостахъ.*

остатки со удивленіемъ мы разсматривали. Не деревянныя пластины были употребляемы отъ нихъ на построеніе моста; но рѣчный камышъ былъ имъ столько же къ тому удобенъ,

какъ и самое твердое дерево. Они связывали его большими пуками, величиною и фигуурою сходною съ деревянною бочкою. Сколь пространна въ ширинѣ своей рѣка, такое число дѣлали они камышевыхъ пуковъ, которые привязывали они веревками одинъ къ другому такъ крѣпко, что ни быстрое стремленіе воды, ни многочисленные табуны скота черезъ него переправленнаго, не могли ни мало по колебать его крѣпости. Такимъ образомъ степные народы переправляются черезъ самыя большія рѣки.

На другой день путешествіе наше простиралось по восточной сторонѣ источника Кара Тургая. Луга, долины и верхи пологихъ горъ исполнены были тамъ всѣми прїятностями нѣжныя весны. Въмѣсто песка и камня, который покрывалъ поверхность земли проѣжаемыхъ нами мѣсть, тутъ показалась земля влажнаго

*О признакахъ
старинныхъ
нивъ.*

чернозема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобиліемъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутрь земныхъ нѣдръ.

На сихъ обильныхъ поляхъ видимы остатки древнихъ нивъ или хлѣбопахотныхъ мѣсть, кои, какъ видно, были наводняемы нарочно проведенными каналами изъ источника Кара Тургая. Сіе свидѣтельствуесть, что коренные обитатели сихъ мѣсть несходны были житіемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ сихъ мѣстахъ. усиліе сихъ пришельцовъ принудило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ странъ, или смѣшавшись между ими принять образъ житія своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ нами Киргисцовъ вопрошалъ

я: не вѣдаютъ ли они, кѣмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были обитаемы? Они отвѣтствовали мнѣ: земля оная принадлежала изстари Нагайцамъ, которые наконецъ оставя оную ушли обитати въ другія имъ невѣдомыя страны.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около песковъ находящихся въ окружностяхъ рѣчки Кара Тургая, растутъ малые кусточки нѣкоего растенія, Киргисцами Кукъ Бекъ называемаго. Оно служитъ наипрѣятнѣйшею пищею всякой скотинѣ, по тому, что зеленые листья его не увядаютъ среди самой жестокой зимы. Отъ нихъ происходитъ запахъ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенію сего растенія суть солончаки, находящіеся при берегахъ тамошнихъ рѣкъ. Ростомъ своимъ не превосходить оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамъ часто повторяемаго источника Кара Тургая построенъ былъ мостъ, по которому пробрались мы на восточную его сторону, и тамо препроводили полуденное время во отдохновеніи
 27 версть было до сего мѣста отъ утренняго стана. 7 версть отѣхали мы еще послѣ полудни: но тамо принуждены были остановиться, получивъ извѣстіе отъ ведущихъ насъ Киргисцовъ, что далѣе отъ сего мѣста должно проходить большое разстояніе мѣстами безводными.

*Лагерь
при рѣкѣ
Кара Тургаѣ,
641 верста
разстояніемъ
отъ границы.*

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ 4 верстахъ видно такое огромное кладбище древнихъ народовъ, коковаго по всему пространству здѣшной степи едва найти возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженіе же онаго 135 сажень. По сему можно представить, сколь великое число народа должны быть созидателями сея громады, и сколь велико было ихъ стараніе отличить сію могилу отъ всѣхъ другихъ. Киргисцы повѣдаютъ, что тамо погребенъ необычайнаго возраста челоуѣкъ, коего предки обитали въ сихъ мѣстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ вѣроятнѣе кажется, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности отличали мѣста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщаютъ самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искателей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли многія сокровища. Но чтобы не подумали, что сею алчностью заражены Киргисцы, то надлежитъ сказать, что искатели сихъ сокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираясь большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцы же напротивъ того почитаютъ за крайнее беззаконіе искать сокровищъ въ прахѣ умершихъ людей. Мѣста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, отличались отъ прочихъ мѣстъ одними только долинами, кои почти всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки растенія; и тѣ, которыя тамо находятся, пріемлютъ цвѣтъ питающей ихъ земли.

Къ востоку отъ сихъ мѣстъ лежатъ мѣста столько ровныя, что самое отдаленное разстояніе безъ нужды обозрѣть возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратить на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинѣ сего сіянія; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣтящихся

*Мѣсто
малиноваго
гипса.*

камняхъ, и дальное разстояніе видимаго мѣста питало насъ мнимою надеждою. Мы усугубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіяніе казалось намъ сильнее. На конецъ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣсто драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса столькожь прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянія была та, что солнце взошедъ къ срединѣ своего теченія испускало съ высоты лучи свои на сіи поверхъ земли поверженные камни, и производило въ нихъ сіяніе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ естлибъ сіи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были твердостію дикаго камня, и естлибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ струекъ; тобъ они могли занимать мѣста обще съ тѣми камнями, которымъ рѣдкое изобрѣтеніе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамо еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, добротою и сіяніемъ своимъ подобнаго первому.

Крутизна пространныя овражины заключаетъ въ себѣ сего рода камня; но сіяніе, усмотрѣнное нами вдали, происходило только отъ малыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности земной: во внутренностижъ сея овражня разсѣлины находятся большія глыбы сегожь рода и столькожь прозрачнаго камня. Малиновая земля, составляющая внутренность и поверхность тамошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть родительница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣтельствуютъ находимые тамъ куски до половины превращенные въ сей родъ камня; на другой же имѣя малиновую землю, едва только твердѣтъ начинающуюся.

683 версты   Сіе мѣсто было въ 25 верстахъ отъ утренняго нашего стана
разстояніемъ   на восточной сторонѣ рѣки большаго Тургая. Тутъ имѣли мы
отъ границы.   обыкновенной роздыхъ: но послѣ половины дня отѣхали
еще семнатцать версть, и застигшую насъ ночь препроводили на берегу нѣкоего
безъимяннаго источника, въ коемъ вода была хотя и солоноватая; но прорытые
тамъ колодцы довольствовались насъ прѣсною водою.

До сего мѣста не чувствовали мы еще крайняго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усиліе голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшія слѣдствія. Причина тому та, что войска, отправленные въ сей походъ, снабдѣны были провіантомъ на одинъ только мѣсяць, въ томъ разсужденіи, что въ слѣдъ за нами назначено отправленіе большаго числа провіанта. Но какъ обстоятельства нашего похода заставляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ итти впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, то не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстія, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіантомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ утомлены будучи голодомъ пришли въ такое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалостное ихъ состояніе сыскать средство къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Но какъ перваго требованія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанта, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; то оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего унынія; то есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры отцами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и питать ихъ надеждою скорога полученія провіанта. Сколь ни тощи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожь склонились безъ дальнаго

упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдалились въ предложенное имъ терпѣніе.

Наутрѣ отправяся въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкоему старинному городищу, пространными валами и рвами укрѣпленному. Городъ сей сдѣланъ на подобіе четвероугольнаго замка, имѣя во всѣ четыре стороны равное пространство валовъ. Съ восточной стороны видимы тамъ понынѣ земляныя ворота, открывающія свободной путь внутрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣтельствуютъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинь ни внутрь, ни внѣ валовъ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахъ.

*Старинное
городище.*

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ двухъ верстахъ, на восточной сторонѣ рѣки Карага или Тургая находятся остатки древняго зданія, сдѣланнаго изъ кирпича и плитнаго камня на подобіе молитвеннаго храма. Древность времени не со всемъ лишила его прежняго виду: ибо твердость его стѣны понынѣ еще непоколебима, и высота онаго, простирающаяся понынѣ болѣе 9 сажень, показываетъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной сторонѣ онаго сдѣлано странное отверстіе, служащее вмѣсто вратъ сего храма, въ кои вошедъ найдешь изподъ выкладенной весьма искусно плитнымъ камнемъ. Семь сажень въ ширину и въ длину сіе зданіе; и два небольшіе окна освѣщаютъ внутренность онаго. Въ округѣ его стоятъ множество надгробковъ, изъ которыхъ три достойны бѣльшаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изъ кирпича, вымазаннаго бѣлою известью, дая тѣмъ знать вкусъ и нарочитое искусство древнихъ строителей. Нѣтъ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинь: но Киргисцы по преданіямъ объявляютъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

*Старинныя
развалины.*

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргиза до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего инаго въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приблизились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ тамошнихъ рыбъ и утолить голодь нуждающихся пищею; то мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ утренняго нашего стана, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ устремился къ ловлѣ рыбы, которой по щастью нашему было тутъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтми и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ суть бѣлыя караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находятся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ растущихъ по берегамъ сея

Бѣлыя змѣи.

рѣки бываютъ бѣлыя змѣи, величиною гораздо болѣе печатной сажени. Двѣ таковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду отъ зноя солнечнаго: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на тотъ часъ у себя никакого орудія, чтобъ защититься отъ нихъ въ случаѣ ихъ лютости, принуждены были бѣжать и скрыться въ кустарникахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по томъ спустившись съ берега по-

плыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказываютъ, что сіи змѣи сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того кротки и смиренны они противу человѣка. Какъ всеобщее мнѣніе простаковъ есть сіе, что всѣ животныя имѣющія бѣлой видъ, отмѣнной отъ настоящей ихъ природы, суть князья между животными той породы, то бѣлыя змѣи заступаютъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по тому выдумали они разныя басни о покорности приносимой имъ отъ прочихъ змѣй.

Препроводя нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напивавшихъ насъ рыбою и пріятною водою, послѣ полудни перебрались мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургай, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сея рѣки. Съ одной стороны путешествіе наше представляло намъ пріятность сѣнію растущихъ тамъ кустовъ; съ другой наводило намъ прискорбность недостатокъ конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣсть, занимающихъ пространствомъ своимъ большую часть полуденной страны; отъ чего кони, утомленные безпрестаннымъ путешествіемъ, приходили день отъ дня въ худшее состояніе. 13

*Лагерь
при рѣкѣ
Тургай,
720 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.*

версть отъѣхали отъ переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по томъ расположились лагерьмъ на берегу сея рѣки. Къ голоду, угрожающему нашему войску, присообщила еще и опухольная болѣзнь, которая показала по всему тѣлу многихъ военныхъ людей; и сіе приводило насъ больше въ страхъ и отчаяніе. Причиною сей опасной скорби была

сколько нужная пища, столько горькія и соленыя воды, коими принуждены мы были питаться нѣсколько дней, прежде нежели достигли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшія или какимъ нибудь недугомъ поврежденныя лошади, кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ соблюденіе тучныхъ и здоровыхъ лошадей, дабы въ случаѣ нужды искать спасенія въ возвращеніи на границы и соблюсти людей томимыхъ голодомъ и болѣзнями. Событіе оказало пользу сей взятой предосторожности, какъ увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстія о Калмыкахъ, получаемыя каждый день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ, становились часъ отъ часу болѣе сумнительны. Они иногда удостовѣряли, что Калмыки находятся въ ближайшемъ разстояніи отъ насъ; иногда же народной слухъ подавалъ намъ знать со всемъ тому противное (*). Самъ Ханъ хотя слѣдовалъ за нами непрестанно; но мы видѣли каждой день отстающихъ отъ насъ Киргисцовъ и возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣкоторымъ

* Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей, которыя сообщали они намъ о Калмыкахъ, послужить и сей самый день. Мы еще не приблизились къ нашему стану, какъ увидѣли нѣсколькоихъ Киргисцовъ, бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностію. Сіи были посланные отъ самаго Хана съ изъясненіемъ тѣхъ увѣдомленій, которыя будто бы получилъ онъ чрезъ нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салтана, стоящаго впереди насъ со своими Киргисцами, и которыя состоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1) Что онъ проходя хребты Алтайскихъ горъ, усмотрѣлъ съ высоты оныхъ идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшательствѣ, и какъ бы готовящуюся къ нѣкому военному дѣйствию. Причина тому, по словамъ сихъ пустосказателей, была та, что Калмыки узнали о приближеніи Россійскихъ войскъ, и по тому приуговлялись къ защищенію отъ предстоящей имъ опасности. Но какъ сіе было ни что иное, какъ собственные ихъ вымыслы, основанные на томъ, чтобъ симъ средствомъ возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыками; то, познавъ сіе ихъ намѣреніе, и разсуждено было для лучшаго освѣдомленія отправить собственныхъ нашихъ людей. Не должно думать, чтобъ самъ Ханъ былъ союзникомъ сихъ пустыхъ разглашеній. Киргисцы его столько же обманывали, сколько и насъ самихъ. усердіе его къ Россіи было яснымъ свидѣтельствомъ, что онъ не пріемлетъ участія въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

свидѣтельствомъ, что они узнавъ и скрывая отъ насъ, что Калмыки впереди въ далекомъ уже разстояніи, и что нѣтъ никакой надежды ихъ достигнуть никакимъ скорымъ походомъ, возвращаются назадъ.

И такъ, чтобы изслѣдовать самую истинну, не доверять болѣе Киргисцамъ по видимому толь тщетно манящимъ насъ впередъ, и отвратить бѣдствіе, которымъ угрожалъ намъ голодъ; то главный предводитель призналъ за необходимое избравъ 100 человекъ наилучшихъ и доброконныхъ козаковъ, отправить впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ они ни мало не щадя своихъ коней, ѣхали бы со всевозможною поспѣшностію не только до Алтайскихъ горъ (гдѣ, по увѣренію Киргисцовъ, Калмыкамъ быть надлежало); но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ, смотря, въ которую сторону лежитъ пространная тропа, сдѣланная бѣгущими мятежниками, и не съѣжая съ нее ни мало, слѣдовали бы тѣмъ путемъ. Ежели они усмотрятъ Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую; или дошедъ до Алтайскихъ горъ и далѣе, покуда будетъ сила ихъ лошадей, не примѣтютъ ни малыхъ знаковъ по огнищамъ и прочимъ путевымъ примѣтамъ, что Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сїи мѣста: то не мѣшкая ни часу съ тою же бы поспѣшностію обратились назадъ съ тѣмъ, или съ другимъ извѣстіемъ. Польза, ожидаемая отъ сей посылки, была та: естли Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся: то, не ужасаясь многочисленной ихъ силы, положено итти до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности отвращать ихъ отъ злаго намѣренія, которое они предпріяли: естлижъ сїи посланные проѣхавъ болѣе 200 верстъ впередъ по Калмыцкой тропѣ примѣтятъ ясныя свидѣтельства, удостовѣряющія, что нѣтъ никакой надежды ихъ преслѣдовать; то въ такомъ случаѣ принять возвратной путь на границы, какъ единое средство ко спасенію нашему отъ предстоящей намъ погибели.

На разсвѣтъ сего дня козаки, наряженные къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, отправились въ свой путь подъ начальствомъ Исецкихъ козаковъ атамана Савастьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними, имѣя на пути множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинаются мраморныя мѣста, подобныя находящимся въ окружностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣтнему востоку, тѣмъ больше было примѣтно начало нѣкихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихся хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близъ вершинъ рѣки Караганли-Тургая находится крутая гора, составленная изъ огромныхъ слоевъ желтой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приставшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Противу сея горы расположились мы лагеремъ, отъѣхавъ 34 версты отъ утренняго нашего стана.

Въ полудни сего дня соединился съ нами Хаибъ-Ханъ, бывшій долгое время Хивинскимъ Ханомъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персидскимъ Шахомъ – Надыромъ. Во время, когда сей Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до самаго Хивинскаго владѣнія, и взялъ столичной городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему посломъ отъ Абуль Хаиръ Хана Киргисъ-Кайсацкаго съ прошеніемъ покровительства сего героя. Онъ поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ любви его къ

*Лагерь
близъ вершинъ
Тургая,
754 версты
отъ границы.*

О Хаибъ Ханъ.

нему получили отъ него во владѣнїе сей завоеванной городъ. Бывши тамъ долгое время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь народныя ненависти, коя почти обыкновенно случается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ владѣтелямъ, рѣдкїй Ханъ, владѣющїй надъ ними, скончаетъ дни свои спокойно; но большая часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою злодѣянїя сего коварнаго и злобнаго народа, ради сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ былъ приготовленъ къ исполненїю обыкновеннаго своего злодѣйства, возвратился въ меньшую Киргисъ Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его Батырь Ханъ, и тамъ понынѣ владѣтъ нѣкоторыми знатными родами, не завися отъ Нурали Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою войска, того точно сказать не можно: ибо Киргисцы не вмѣстѣ ѣздить со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

Въ вечеру у ставки Хана Нурали происходила ворожба дѣйствїемъ одного изъ славныхъ ихъ Аурунчей, или гадателей. Гаданїе состояло въ томъ, чтобы знать, догонимъ ли мы Калмыковъ и съ успѣхомъ ли возвратимся отъ нихъ

*О ворожецахъ
Киргискихъ.*

обратно; и на конецъ, что въ сїи дни происходитъ въ ихъ народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствїе свое способомъ бараньей лопатки, кою жегъ онъ на огнѣ по тѣхъ поръ, пока осталось одно только основанїе кости. По мнѣнїю сего гадателя все предбудущее изображалось нѣкїими чертами на сей сожженной лопаткѣ; а по тому разсмотрѣвъ сїе съ задумчивостїю и вниманїемъ повѣдалъ стоящимъ въ округѣ его нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкїй невидимый духъ, именуемый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народѣ великую робость и смущенїе пришествїемъ Россїйскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ нихъ еще больше страху нѣкїими ужасными предзнаменованїями, прїемлемыми ими за знаки предстоящей имъ гибели. На конецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть отъ третьяго Авряха, который естьли придетъ къ нимъ на другой день послѣ пришествїя послѣдняго; то будетъ онъ спасителемъ ихъ отъ напасти ожидаемой, которая приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семь состояло предвозвѣщанїе гадателя, кое всѣ Киргисцы, не исключая и самаго Хана, почитали истиннымъ пророчествомъ. Легко предвидѣть можно, что онъ самъ предсказанїемъ такимъ, имѣющимъ двоякое толкованїе, всегда соблюдетъ народное почтенїе и вѣру: ибо, естьлибъ и подлинно случилось съ Калмыками какое либо несчастїе, слова перваго предсказанїя показывали сїе событїе: но когда случилось бы тому со всемъ противное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествїемъ третьяго Авряха. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанїя предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай есть образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказателей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прилѣпившимися ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокіе холмы, кои лежатъ на поверхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстоянїи, представляли разныя и прїятнѣйшія зрѣлища глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько камня, на поверхности ихъ лежащїя, дѣлали затрудненїе путешествующимъ по нихъ. Наконецъ преодолѣвъ всѣ трудности, достигли мы до рѣчки Тирсакана, текущей

изъ горы Улы Тау (*). Тамъ застигшая насъ ночь принудила разположиться лагеремъ въ 43 верстахъ разстояніемъ отъ утренняго стана.

Сія часть горы Улы Тау не имѣтъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ, но высочайшіе хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улытайскіе хребты: но то извѣстно, что славный Сыртъ-Алгій, пріявъ въ себя кряжъ сея горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибета, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши частію хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырта-Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное тѣмъ, что касается собственно до тѣхъ горъ, гдѣ мы теперь остановились. Знатнѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, суть нижеслѣдующія. Улы-Карагай – Еланчикъ, Кингиръ, Сары-Кингиръ, Джизлы-Кингиръ, на коей великое множество мѣдныхъ рудъ, копаныхъ древними обитателями тоя страны, также находятъ признаки золотой и серебряной руды. Кингири хотя текутъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадаютъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находятся славныя развалины, именуемая Джань-Ана; что значитъ, толстую мать. Тамъ понынѣ видимо великое множество каменныхъ развалинъ и другихъ остатковъ древнихъ зданій. Сказываютъ, что тутъ была столица Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сея страны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, утомленныхъ голодомъ и болѣзнями, столько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвятить на отдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не только не умалялась, но умножалася день отъ дня болѣе. Сіе можно изъ того заключить, что изъ шести эскадроновъ драгунъ отъ 6 по 12 число сегожъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человекъ: но естли причислить къ тому тѣхъ, кои оставлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣкоторомъ движеніи; то число ихъ будетъ, ежели не больше, вѣрно въ четверо противу выше упомянутаго числа больныхъ, въ шесть дней оказавшихся. Сіе пагубное состояніе людей приводило въ ужасъ cadaго, имѣвшаго сіе плачевное позорище предъ глазами, и каждый приуговлялся быть жертвою сея ужасныя судьбины: но все сіе есть ничто въ сравненіи съ тѣмъ бѣдствіемъ, кое приуговлялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Мы бы безъ сумнѣнія погибли всѣ, естлибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щастіе отвращая отъ насъ совершенную погибель, послало къ намъ желанную нами вѣсть; ибо къ вечеру другаго дня возвратилася

*Лагерь
при рѣкѣ
Турсаканъ,
797 верстъ
разстояніемъ
отъ границы.*

* Улы Тау и Ала-Тау суть двѣ различныя горы, лежащія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значитъ великую, вторая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высота ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не разтаиваетъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество сосноваго, березоваго и ивоваго лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

Маія 13 дня.

команда, посланная для развѣдыванія о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленіемъ: Что они разставшись съ нами и пріявъ свой путь къ востоку, отъ 10 по 13 число проѣхавъ близь 200 верстъ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребтовъ горы Ала Тау, не только не видали Калмыковъ; но еще нашли такіе знаки, кои свидѣлствуютъ, что уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сїи мѣста: ибо одинъ умершій Калмыкъ, нѣсколько велблудовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ тропѣ, почти уже со всею сгнили, разсуждая по симъ согнившимъ трупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для поврежденія какого либо умершаго тѣла; и по тому тожъ число дней должно считать, какъ Калмыки прошли чрезъ сїи мѣста. Сїе одно уже лишило насъ всей надежды догнать бѣгущихъ: но кольми паче въ то время, когда узнавъ они о приближеніи Россійскихъ войскъ, устремились въ свой путь съ невѣроятною поспѣшностію; ибо посланные проѣхавъ скорою ѣздою цѣлой день, примѣтили одно только огневище, гдѣ по видимому они отдыхали. Они повсюду бросали не только утомленной скоть, но и людей, которые хотя мало не въ силахъ были за ними слѣдовать или по случаю собственной болѣзни, или по какимъ ни будь другимъ причинамъ; и сїи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисъ-Кайсакамъ. Получа сїи извѣстія не было уже нужды помышлять толь тщетно гнаться за Калмыками; но должно было предпріять путь на границу и тѣмъ отвратить предстоящую намъ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованіе было всѣхъ военныхъ чиновъ, бывшихъ въ семь походѣ, о худомъ успѣхѣ порученнаго имъ дѣла; но видѣвъ съ одной стороны невозможность преслѣдовать въ отдаленіи бѣгущихъ измѣнниковъ, съ другой суровость голода, сообщившагося съ мучительными болѣзнями, принуждены были склониться пріять возвратной путь на границы, и тамо искать спасенія народу погибелью окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губерніи и по увѣренію кочующихъ тамъ Киргисцовъ была ближе всѣхъ селеній, находящихся на границѣ; и по тому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновеніе всѣмъ военнымъ людямъ, итти прямымъ путемъ до сего селенія.

Отъ 13 по 15 число прошло время во ожиданіи обоза; но 16 числа по соединеніи онаго съ нами ничто уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ бесплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отправились въ нашъ путь. 42 версты отѣхали мы отъ поворота нашего на границы, и при источникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и остатки сего дня.

Маія 17 дня.

Отсюда къ полуночи лежатъ мѣста безводныя. Проѣхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой источникъ текущей малыми озерками въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскіе кормы награждали водяной недостатокъ, и по тому разположились мы тамъ лагеремъ.

Маія 18 дня.

На утрѣ предпріали мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всею инаго свойства, нежели земли лежащія отъ Орской крѣпости до самыхъ Улытайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находится здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими растеніями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя трещины и рассѣлины, коими исполнены сїи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкоему роду степныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленькихъ глазъ. Киргисцы говорятъ, что сїе животное смертоносно для людей

и лошадей: но мы не видали отъ него ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣють ли оно въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляютъ еще къ тому, что овцы суть непріятельницы сего животнаго, и что они нашедъ его ползающаго по травѣ, съ оною сѣдаютъ вмѣстѣ; и оно не въ силахъ, или лучше сказать, ядъ его вредить ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая путешествіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія стада сайгаковъ, коихъ козаки наши убивая утолили нѣсколько томящій ихъ голодь: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадь, или быть искусному стрѣлку, чтобъ достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзаго звѣря. Молодые сайгаки всего скоряе попадались въ руки ловящихъ ихъ охотниковъ; ибо они не имѣли ни скорого бѣгу отцовъ своихъ, ни силы сносить долго стремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верстъ отъѣхали мы въ сей день, по томъ расположились лагеремъ близъ устья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствъ въ естественномъ положеніи тамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей тамъ страны. Не было уже недостатку ни въ какихъ кормахъ, ни въ источникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили мы съ избыткомъ во всѣхъ проѣзжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего пространнаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновеніе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, отправились въ нашъ путь, и

Рѣка Ишимъ.

прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченіе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленіемъ, каковаго не имѣеть ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія. Берега ея, на востокъ лежащія, составляютъ высокія каменные горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышистыхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденіи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленія судовъ, естьлибъ въ томъ случилась нужда при случаѣ открытія какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

46 верстъ отъѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединеніи нѣкоего источника съ рѣкою Ишимомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пути ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находятся нѣкіе древніе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленія какого либо жилища, по тому, что представляютъ видъ продолговатой горы, и то въ одну только восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ бывшаго бывшаго тамъ укрѣпленія. По мнѣнію суевѣрныхъ Киргисцовъ, сіе есть остатки мѣстъ не вѣдомо какихъ то древнихъ Алыповъ, кои по описанію ихъ суть люди невѣроятной силы и возраста. По смерти сихъ Киргискихъ исполиновъ, прибавляютъ они къ тому, будто бы сіи валы служили имъ гробницами, въ которыя они другъ друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе въ низъ по рѣкѣ Ишиму начинаются весьма пріятныя дубровы, растущія по горамъ, лежащимъ на восточной сторонѣ сея рѣки. Въ окружностяхъ сихъ пріятныхъ мѣстъ расположились мы лагеремъ въ 51 верстѣ разстояніемъ отъ утренняго нашего стана.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста находилась караванная дорога, идущая изъ Бухаріи и Хивы въ Троицкую крѣпость. Прибывъ къ оной имѣлъ я случай осмотрѣть нѣкое достойное

Маія 21 дня.

примѣчанія кладбище, и отличающееся отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверхъ деревяннаго сруба, который служить надгробкомъ усопшаго тѣла, воткнуть болванъ, изображающій лицо и шею человѣческую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служить обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ степныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не вѣдаютъ, кто тамо погребенъ съ такимъ страннымъ различіемъ. 49 верстъ отъѣхали мы въ сей день, и на семь разстояніи не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ множества признаковъ желѣзныхъ рудъ, коихъ куски нарочитаго качества попадаютъ въ расщелинахъ тамошнихъ горъ и на поверхности тамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе, что на всемъ пространствѣ степи, кое мы проѣзжали, никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ, не смотря на то, что тамошнія горы казались по виду своему созданными быть для произведенія однихъ только металловъ, дабы тѣмъ наградить недостатокъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткость времени, препровожденнаго нами въ семь скоромъ путешествіи, не позволяла намъ прилагать надлежащаго старанія ко откровенію сокровищъ сей страны, а съ другой и испытанія наши не могли далѣе простираться, какъ только по одной поверхности земной тѣхъ мѣстъ, которыми мы проѣзжали: то по сему не лзя вовсе заключить, чтобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что нибудь драгоцѣнное.

22 числа проѣзжали мы мѣстами столькожъ неспособными для изслѣдованія природы, какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣчкѣ Кинкуль, текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника растетъ со изобиліемъ осинникъ, березникъ и жимолостникъ: словомъ сказать: тамъ нѣтъ уже недостатка ни въ какихъ земныхъ произрастеніяхъ. Сіе мѣсто достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что отсюда рѣка Ишимъ престааетъ течи на западъ;

*Поворотъ
реки Ишимъ
въ полуночные
края.*

но устремляется прямо въ предѣлы полуночной страны, оставляя по восточной сторонѣ своего теченія довольно пространныя лѣса и землю удобную для обитанія народа. Поворотъ сея рѣки обратилъ и путь нашъ въ другую сторону: ибо

вмѣсто путешествія къ востоку пріяли мы путь къ западу, какъ въ мѣста ведущія къ російскимъ границамъ. Ночь застигла насъ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя находилась въ 21 верствѣ отъ рѣчки Кинкуль.

Прежде сего голодъ приводилъ во истощеніе и болѣзни только нѣкоторую часть нашего войска; но съ сего времени не было между нами ни единаго, который бы не приуговлялся вкушать туюжъ самую судьбину. Тщетно начальники старались отвратить предстоящую погибель раздѣленіемъ своего собственнаго запаса по своимъ подчиненнымъ, дабы симъ средствомъ возродить въ нихъ бодрость къ понесенію съ меньшимъ отчаяніемъ грозящей имъ погибели, и показать тѣмъ, что они готовы сами дѣлать съ ними всѣ участіе ожидаемаго ими бѣдствія. Сіе похвалы достойное дѣло не могло произвести желанной отъ того пользы: ибо въ разсужденіи множества людей раздѣленный провіантъ былъ слабою отрадою истощеннымъ голодомъ и приведеннымъ въ безсиліе болѣзнями. Не можно изобразить, сколь ужасно было тогдашнее наше состояніе. Мы не имѣли инаго позорища въ глазахъ нашихъ, какъ единой образъ изсохшихъ отъ голоду, и не рѣдко предъ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насъ неописанное сокрушеніе и ужасъ, и каждый помышлялъ прекратить дни жизни въ терзаніяхъ сей мучительной смерти, которой образъ всякой часъ мечтался

предъ нашими глазами. Не было инаго средства ко отвращенію сего бѣдствія, какъ только сіе единое, чтобы послать впередъ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для заготовленія и высылки на встрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и отправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, отправясь въ путь обще съ сею командою.

Какъ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изъ всего войска; то не было сумнѣнія, чтобы мы, не имѣя съ собою ни малѣйшей тягости, не предупредили бы оставшійся корпусъ нѣсколькими днями приѣздомъ нашимъ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не отвратили бы тѣмъ опасныя слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріявъ сей путь съ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ надѣялись найти Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Каратунъ. Отъ оной далѣе на западъ находится другой источникъ, именуемый Кара Кундусъ (*), гдѣ не смотря ни на томящій насъ голодъ, ни на важность того намѣренія, съ которымъ мы отправлены, и отъ котораго зависѣлъ или крайній ущербъ, или спасеніе нашихъ войскъ; ниже на собственное наше желаніе,

*Чрезмѣрная
буря и мразъ
препятствуютъ
путешествію.*

принуждены были мы цѣлой день пребыть на одномъ мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, случившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ ни мало бы не удержали насъ отъ предпріятого нами пути; но сильная буря, вооружившаяся къ вящему нашему несчастію, стремяся съ западу (съ той самой стороны, куда намъ надлежало слѣдовать), сдѣлала намъ препятствіе непреодолимое. Мы испытывая собственныя наши силы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пытались вступить въ нашъ путь; но находили бурю столь необычайну, что 10 сажень проѣхать противу ея стремленія не было ни малѣйшей возможности: ибо самыя наилучшія лошади никакимъ понужденіемъ 10 минутъ не въ силахъ были итти ей противу. Мы безъ сумнѣнія погибли бы въ сей день, естълибъ къ несчастію нашему буря застигла насъ въ пустой степѣ: но здѣсь нашли мы спасеніе въ частыхъ кустарникахъ растущихъ по берегамъ источника Кара-Кундусъ: костры разкладеннаго огня согрѣвали насъ отъ мраза, а густыя вѣтви кустарниковъ защищали насъ отъ жестокости сея ужасной бури. Естълибъ сія необычайная перемѣна воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то было бы нѣчто естественное съ обыкновеннымъ воздухомъ сихъ хладныхъ странъ: но видѣть оную въ полуденныхъ странахъ, и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ лѣтомъ бывають чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣтъ тому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сіе, что къ западу и полунощи отъ сихъ мѣстъ прилегли хребты тѣхъ великихъ горъ, на коихъ обитаетъ почти вѣчная зима, каковы суть Уральскія и Алтайскія горы, окружающія хребтами своими западную и полунощную часть сея страны, и по тому кажется вѣроятно, дѣйствіе сей западной бури произвести отъ поглощенія ею того хладнаго воздуха, который объемлетъ поверхность вышеупомянутыхъ горъ, и которой по томъ изливаетъ она во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ сея пространныя земли. Не имѣя ни малѣйшаго искусства ко изъясненію естественныхъ причинъ, читатель извинитъ меня въ толь слабыхъ доказательствахъ.

На другой день буря исчезла, день сталъ благополучный, и мы отправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки Абуги, текущей съ вос-

* Кара Кундусъ на Киргискомъ языкѣ значить черного бобра.

Рѣчка Абуга.

тока въ рѣку Тоболь. Въ семь мѣстѣ источникъ сей имѣтъ воду солоноватую по причинѣ множества солончаковъ, по

которымъ она протекаетъ: но при соединеніи ея съ вышеупомянутою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника ужасная зыбь, чрезъ которую пробираясь претерпели мы великія затрудненія: ибо рѣдкая лошадь могла пройти во оной не погрязнувъ, а по тому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежитъ по одной только западной сторонѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна тѣмъ, что разпростирается и, по самой высотѣ лежащаго тамъ увала, не смотря на то, что на поверхности онаго находится самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка растетъ кавыль трава.

Пріятность мѣстѣ умножалась приближеніемъ нашимъ къ Россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріятныя рощи, источники, луга, и все то, что можетъ служить къ блаженству жителей земныхъ. Тамо находятся огромные лѣса, изъ коихъ наилучшій тотъ, который лежитъ между озерами Денись-Куломъ и Кундись-Куломъ. Ширина сего лѣсу хотя не болѣе четырехъ верстъ, но въ длину на западъ разпростирается онъ нарочито далеко.

Уже пятый день начался путешествія нашего (считая отъ дня отправленія нашего отъ «ставшихся войскъ»); но никто изъ насъ не вѣдалъ, сколь далеко находимся отъ Усть-Уйской крѣпости, и скоро ли мы туда прибудемъ. Пять дней не имѣли мы почти никакой пищи; а бывшіе съ нами драгуны и казаки около двухъ недѣль едва имѣли случай въ сіе время два раза напитаться худымъ лошадинымъ мясомъ и молодыми грачами, коихъ въ кустарникахъ рѣчки Абуги нашли мы великое множество. И такъ не многого времени требовалось къ приведенію насъ въ совершенное безсиліе, и на конецъ къ самой можетъ быть смерти (**). Но богъ, спасая насъ отъ очевидныя погибели, даровалъ намъ неожиданную радость и спасеніе. Въ тотъ самый часъ, когда зарань исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намъ смерти, и когда считали мы себя погибшими въ сихъ мѣстахъ, увидѣли одного изъ разсѣянныхъ по пространству тамошнихъ мѣстѣ казака, поднявшагося на верхъ превысокой горы, и оттуда съ неописанною скоростію скачущаго къ намъ обратно. Что было намъ воображать изъ сего видимаго нами случая? Иные думали, что онъ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непріятелей; другіе заключали, что онъ увидѣвъ идущихъ къ намъ съ границы людей, спѣшитъ возвѣстить намъ ту, или другую вѣдомость. Смущеніе, боязнь и радость объяли наши мысли, и мы колебались между страхомъ и надеждою до егo къ намъ прибытія. Но въ какое удивленіе и радость пришли мы, когда услышали отъ него, что поднявшись на верхъ горы усмотрѣлъ вдали Россійское селеніе!

* Въ камышахъ, лежащихъ въ окружностяхъ рѣчки Абуги, находится великое множество гусей и лебедей. Жители крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находящихся лѣтомъ приѣзжаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верхъ по теченію сего источника, и стрѣляя тамошнихъ птицъ, собираютъ довольное число пуху, и продаютъ скупщикамъ птичьяго пуха. Изъ рѣдкихъ птицъ находится тамъ отмѣнный родъ бѣлыхъ журавлей. Мнѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлinya, который не могучи спастись полетомъ попался въ руки ловящихъ его людей, ростъ его и прочія части тѣла суть обыкновеннаго журавля; но непосредственнаго перьевъ отличаетъ его отъ другихъ сего рода птицъ.

** Грачовое мясо способствовало къ умноженію болѣзни тѣхъ людей, кои имъ питались; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносъ. Сіе говорю я по собственнымъ примѣчаніямъ питавшихся сею пищею; что кажется вѣроятнымъ по тому, что мясо сихъ степныхъ птицъ имѣетъ въ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народъ съ жадностію напалъ на сію пищу, число больныхъ умножилось противу прежняго.

Смятенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанія: а чтобы удостовѣриться о томъ; то каждый употребляя остатки силъ своихъ коней, устремился скакать къ тому мѣсту, откуда было сіе видно. Мы достигли до того мѣста, и тожь самое видѣніе открылося нашимъ глазамъ. Я столькожь не въ силахъ изобразить движеніе сердець нашихъ, пораженныхъ сею неожиданною радостію, сколько ужасныя чувствованія во время претерпѣннаго нами голода. Словомъ сказать: изображеніе той минуты, въ которую мы изъ отчаянія приведены были вдругъ къ предмету радости и спасенія, превозходитъ силы мои весьма слабыя ко изясненію душевныхъ дѣйствій. Сіе видѣніе на тотъ часъ принимали мы не иначе, какъ за пустое привидѣніе, и увѣрились не прежде, какъ вѣхали въ самую крѣпость и вошли въ домъ, въ жилище намъ отведенной. Кусокъ хлѣба, которой (послѣдую обычаю страннопріимства) подаль намъ хозяинъ сего дома, былъ для насъ наилучшимъ сокровищемъ всего свѣта. Вдаться вдругъ въ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей столько же, сколько и дѣйствіе самага голода: а по тому взяты были всѣ предосторожности, дабы никто изъ военныхъ чиновъ не употреблялъ въ первой день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по толикому же числу; и такъ сіе продолжалось по тѣхъ поръ, пока люди возвратили прежній вкусъ въ ѣствѣ, и могли безъ жадности питаться принесеннымъ имъ хлѣбомъ. Зло, происходящее отъ излишняго употребленія хлѣба послѣ претерпѣннаго голода, испыталъ я самъ собою: ибо приѣхавъ въ крѣпость съѣлъ я близь фунта хлѣба, принесеннаго намъ нашимъ хозяиномъ, отъ чего тотъ самый часъ почувствовалъ я болѣзнь въ сердцѣ моемъ. Казалось мнѣ нѣчто тягостное лежащее на ономъ, и занимало дыханіе мое: однакожь взятою мною предосторожностію прошло сіе чрезъ нѣсколько часовъ.

Коль скоро приѣхали мы въ Усть-Уйскую крѣпость, то тотъ же самый часъ собравъ довольное число провіанта отправили на перемѣнныхъ подводахъ на встрѣчу позади оставшемуся войску, коимъ велѣно было денно и ночью слѣдовать въ верхъ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами въ пути долженъ былъ приблизиться главный корпусъ, а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и челолюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости заставило насъ забыть въ два дни всѣ претерпѣнныя нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому страннопріимству, и не знаю, природная ли ихъ та склонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подъ свое призрѣніе, какъ бы ближайшіе ихъ родственники, и служивыхъ, поставленныхъ по домамъ тамошнихъ жителей, питали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за то ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щастливы мы, что попались въ жилище людей столь рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ рѣки Уя, при концѣ сего селенія впадающей въ рѣку Тоболь. Въ ней одна деревянная церковь, до 400 обывательскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для житья военнымъ людямъ и установленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ въ одной ротѣ драгунъ, въ нѣкоторомъ числѣ солдатъ, и сверхъ сего для содержанія лѣтнихъ форпостовъ и объѣздовъ присылается отъ 200 до 300 челоуѣкъ казаковъ, Башкирцовъ

*Усть-Уйская
крѣпость.*

и служивыхъ Татарь. Поселенные тамо отставные солдаты, имѣя во владѣніи своемъ самыя хлѣбороднѣйшія мѣста, препровождаютъ жизнь свою въ лучшемъ изобиліи и удовольствіи, нежели другіе, живущіе въ крѣпостяхъ лежащихъ въ низъ по рѣкѣ Яику. Пространныя поля, лѣса, луга и рыбныя озера, находящіяся по всей окружности сихъ соединенныхъ рѣкъ, производятъ изобиліе во всѣхъ вещахъ между жителями сего селенія. Тамъ нѣтъ иной земли кромѣ тучнаго чернозему, гдѣ всѣ плоды вложенные въ нѣдра земли приносятъ обыкновенно въ десять разъ противу посѣяннаго. Всеобщее изобиліе во ржаномъ хлѣбѣ производятъ тамъ такую дешевизну, что земледѣльцы едва могутъ получить самое малѣйшее воздаяніе за употребленную къ тому заботу и труды: ибо всѣ тамошнія селенія избыточествуютъ своимъ собственнымъ хлѣбомъ; а города и торжища,

О хлѣбраществѣ жителей Усть-Уйской крѣпости. куда обыкновенно земледѣльцы возятъ на продажу плоды своихъ трудовъ, отъ оныхъ мѣстъ удалѣли. Но пшеница сохраняется тамъ всегда свою цѣну, по тому, что питающіеся хлѣбопашествомъ, естли не могутъ за сходную цѣну продать оную въ своихъ селеніяхъ, не рѣдко возятъ въ Троицкую крѣпость, и тамъ мѣняютъ ее на скотъ, кошмы и на прочія мѣлочи приѣзжающимъ туда каждое лѣто для торговли кочующимъ Киргисъ-Кайсакамъ.

Съ начала поселенія ихъ по сей линіи имѣли тамошніе жители свободу и вольность мѣнять свои продукты Киргисцамъ въ самыхъ своихъ селеніяхъ, куда народъ облакомленный пріятностію хлѣбной пищи приходилъ толпами, приводя съ собою табуны овецъ, коровъ и лошадей; и сіе приносило поселеннымъ превосходные прибыли; и каждый, возбуждаемъ будучи получаемою отъ того пользою, старался разпространить свое хлѣбопашество. Но предъ нѣсколькими годами отняты права хлѣбнаго торгу отъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ мѣстъ и смотрителей надъ собраніемъ пошлинъ съ мѣняемыхъ вещей отъ кочующихъ тамо Киргисъ Кайсаковъ. Сіе думаю сдѣлано въ томъ намѣреніи, дабы Киргисцовъ и всѣхъ торгующихъ людей обратить на мѣну въ Оренбургъ и въ Троицкую крѣпость, дабы тѣмъ соблюсти пошлинные сборы.

Между земледѣльцами, живущими въ окружностяхъ Усть-Уйской крѣпости, не примѣтно ничего отмѣннаго ни въ хлѣбопашествѣ, ниже въ другихъ частяхъ ихъ домостроительства. Вообще посѣвъ ржаного и яроваго хлѣба бываетъ у нихъ съ обрядами прочихъ земледѣльцовъ, что все приносить обильные плоды и въ разсужденіи хорошаго качества земли, окружающей ихъ селенія, и въ разсужденіи благораствореннаго воздуха, объемлющаго тамошнюю страну: ибо Усть-Уйская крѣпость, расположенная по теченію рѣки Уя, стоитъ гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежащія. Въ разсужденіи тучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша родится съ малымъ успѣхомъ; а по тому жители сихъ мѣстъ, находя безполезными труды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесь, горохъ, просо, полба и ячмень награждаютъ недостатокъ въ дикушѣ.

Усть-Уйскіе огороды.

Изъ огородныхъ овощей отставные поселенные по Усть-Уйской линіи садятъ извѣстные плоды, какъ то морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводить между ими нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ родитъ тамошняя земля, а особливо овощи, посѣянные на утучненныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производятъ преимущественное количество плодовъ.

Отъ Усть-Уйской крѣпости, идучи къ западу съ полунощи, въ небольшомъ разстояніи находятся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго, но и сіи самыя суть вещи безполезныя для обитателей тамошнихъ селеній: ибо какъ то, такъ и другое полезно только для тѣхъ людей, кои имѣють обычай въ своихъ селеніяхъ строить каменныя зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находятся охряная горы, изъ коихъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны достаютъ охру, употребляя оную на крашеніе своей военной аммуниціи, какъ то перевязей, портупей, и прочаго.

*Мѣловыя и
известныя горы.*

Начало мѣсяца Іюня открылось прибытіемъ главнаго корпуса, который къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость, привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобіе человѣческое. Сверхъ общей всѣмъ болѣзни опухоли, народъ приведенъ былъ въ такое безсиліе, что поднять драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доставало ихъ силы. Съ не меньшимъ сокрушеніемъ должно было взирать на блѣдность ихъ лицъ, умноженную еще болѣе въ пути изношенными рубищами, кои едва покрывали наготу ихъ: словомъ сказать: не нужно было искать людей бывшихъ въ семь бѣдственномъ походѣ, ибо образъ ихъ отличался отъ другихъ такъ, что среди толпы народа тотчасъ можно было отличить бывшаго въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ, кои были неподвижны изъ своихъ селеній.

На другой день по прибытіи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный куріеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстіемъ о возвращеніи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстіемъ причинъ побудившихъ къ оному. Десятидневное время прошло въ отдохновеніи послѣ претерпѣнныхъ трудовъ и въ лѣченіи больныхъ людей, коихъ число, какъ то сказано выше сего, было почти большая половина.

Среди всѣхъ бѣдъ, которыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чтобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствителенъ: ибо во все время число умершихъ не превосходило сорока человѣкъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уйскую крѣпость.

Между тѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генераль-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратить оныхъ на Сибирскую линію для соединенія съ полками идущими оттуда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пути бѣгущимъ мятежникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приуготовленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генералъ маіоръ фонъ Траубенбергъ остался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Палласа; то не было мнѣ нужды вступать въ сіи предѣлы: но послѣдую предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и тамо осмотрѣвъ остатки мѣстъ неосмотрѣнныхъ другими испытателями природы, помышлять о возвращеніи въ Санктпетербургъ. По сему приуготовился я къ отъѣзду, и 14 дня отправился въ мой путь, лежащій вдоль по Оренбургской линіи по пути ведущему къ городу Оренбургу.

Юня 14 дня.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь въ верхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами отчасти ровными, отчастижъ покатыми увалами, коихъ верхи украшены были зеленѣющимися рощами и прочими произведеніями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редуть. Имя его происходитъ отъ того, что построены на луговой сторонѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крутоярская крѣпость, построенная на крутомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Въ окружностяхъ сего селенія не примѣтилъ я ничего примѣчанія достойнаго: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры четверугольной, бойницами и башнями, снабдѣнными довольнымъ числомъ артиллеріи. Строенія въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жители не столь зажиточны, какъ первые.

*Крутоярская
крѣпость.*

За оною крѣпостію по пути ведущему въ верхъ по рѣкѣ Ую, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редуть, коего имя безъ сумнѣнія происходитъ отъ множества березоваго лѣсу въ округѣ его растущаго. Частые перелѣски, бывшіе на семь пути, питали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насѣкомыхъ, между которыми попадались чаще всѣхъ бабочки, отъ ученыхъ Руминами называемыя.

*Каракулинская
крѣпость.*

За Березовскимъ редутомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе отъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстояніи отъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ отставные солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ птицъ сродныхъ той странѣ, между которыми находились красныя утки, плавающія по озерамъ.

*Троицкая
крѣпость.*

Отъ Каракулинской крѣпости лежитъ путь угористыми мѣстами, которыя пространнымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ отъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть знатнѣйшая изъ всѣхъ селеній находящихся по всему пространству Оренбургской губерніи, по причинѣ учрежденнаго въ ней торгу между Россійскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асіи. Главнѣйшій торгъ сего мѣста состоитъ въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асіатическихъ товарахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами, Трухменцами и Хивинцами. Входить во всѣ обстоятельства Троицкой торговли почитаю я дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе объ ономъ имѣть совершенное свѣденіе могутъ читать Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію.

Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мятежниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ тамошніе народы, что ни единъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, покуда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и старались укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ

и для мимопроходящихъ непріятелей неудобопроходимыхъ; однакожь и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многочисленнымъ толпамъ разсѣянныхъ мятежниковъ. По отшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія торгующіе народы хотя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произтекшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь сего дѣла, и изчисля убытки нанесенные казнѣ отправленіемъ двухъ многочисленныхъ корпусовъ противу сихъ мятежниковъ, разрушеніе на тотъ годъ комерціи и съ нею наилучшей части доходовъ Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую отъ сего скотоводствующаго народа, легко понять можетъ, сколь много сіе смятеніе нанесло вреда, и сколь потеря сія должна намъ быть чувствительна.

Троицкая крѣпость положила предѣлъ моему испытанію: ибо всѣ селенія, лежація по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семь разстояннй находящіяся, служили единственнымъ испытаніемъ г. Академикомъ Палласа и г. Лепехина, объѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оставалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга, къ чему находилъ я лучшую удобность ѣхать по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ трудный путь тщетно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чтобы нужды претерпѣнныя нами въ степѣ могли возродить во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней, однакожь въ семь я обманулся: ибо едва только перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовалъ сильную горячку, которою мучимъ будучи едва доѣхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пребылъ я Іюнь, Іюль и часть Августа мѣсяца, и способомъ находящихся тамъ врачей излѣчился отъ приключившейся мнѣ болѣзни.

Окончаніе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ осмотра остальной части Уфинской провинціи, куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился изъ Оренбурга. Мѣста, лежація между городами Оренбургомъ и Уфою, не требуютъ здѣсь никакого описанія, будучи уже описаны отчасти г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Академикомъ Лепехинымъ, котораго осмотра разпространялись по всѣмъ тамошнимъ мѣстамъ. Въ третій день по выѣздѣ моемъ изъ Оренбурга прибылъ я въ городъ Уфу, откуда на другой день отправился къ устью рѣки Дюмы, въ 4 верстахъ отъ города находящемуся.

Откуда изходище сея рѣки, и что достопамятнаго въ вершинахъ ея находится, сіе можно усмотреть въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года: но мѣста, лежація къ устью рѣки Діомы, понынѣ еще оставались никѣмъ не изслѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сіе дѣло; и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я главнымъ предметомъ моего испытанія берега сея рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Діомы мѣста исполненныя густымъ чернолѣсіемъ, въ которомъ не видно ничего примѣчанія достойнаго. Чернолѣсіе пресѣкается хребтомъ пространной горы и ко оной примкнувшимися лугами, кои равнымъ положеніемъ служатъ къ наилучшему украшенію по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

*Устьѣ
рѣки Діомы.*

*Древнія
зданія.*

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ знатные остатки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находятся въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Татарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ въ совершенной цѣлости четверугольная палата, сдѣланная изъ тесанаго дикаго камня. Вхоть въ оную съ востока пространными вратами, сдѣланными на подобіе дверей молитвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ такимъ искусствомъ и раченіемъ, которое заставитъ каждаго отдать справедливую похвалу древ-

*Древнія зданія
на рѣкѣ Діомѣ.*

нимъ строителямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красоты, ни твердости. Четыре угла сего зданія раздѣляются широкими уступами вдавшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкія, но при томъ продолговатыя окна, посылающія дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней стороны имѣеть сія палата окруженіе близъ 18 въ вышину, съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести сажень, внутри же ширина и длина оныя по три сажени; такъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превозходитъ поперешнаго пространства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо тщаніе и неразрушимая твердость. Никто не вѣдаетъ изъ околныхъ жителей, къ чему служило сіе мѣсто; а того меньше еще, кто былъ основателемъ онаго. Но разбирая образъ построенаго зданія, безъ ошибки можно заключить, что оно служило больше надгробною палатою знатнѣйшаго человѣка, нежели молитвеннымъ храмомъ тѣхъ народовъ, кои въ древности тамо обитали.

Отъ сея палаты отступя къ подошвѣ горы сажень 60, видны другіе остатки или древностью разрушеннаго, или не со всемъ построенаго зданія, окруженнаго множествомъ каменныхъ надгробковъ, на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка. Слова на камняхъ написанныя не могли мнѣ изтолковать ни самыя искусныя Татарскіе Муллы; однакожь повѣдали мнѣ, что въ надгробныхъ надписяхъ находятъ они литеры Арапскія: но они имъ не вразумительны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ, и по причинѣ нѣкоторой отмѣны въ языкѣ древнихъ Аравитскихъ народовъ. Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ, что сіе мѣсто посвящено было къ построенію Магометанскаго храма: ибо тамъ видимо еще и понынѣ то мѣсто, гдѣ во время моленія бесѣдуетъ Мулла, и кое Татара называютъ Махрапъ. Къ полунощи значатся тамъ двери, такъ какъ обыкновенно дѣлають Магометане въ своихъ мечетяхъ.

Отъ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 12 верстахъ, на луговой сторонѣ рѣки Діомы находится еще другая палата, во всемъ подобная перьвой. Внутри оныя стоитъ надгробокъ изписанный на подобіе находящихся около развалинъ перваго

*Древнія
развалины
на рѣкѣ Діомѣ.*

храма. На немъ написаны молитвы и имя усопшаго, который по словамъ надписи (какъ сказываютъ Татара), былъ сходець изъ Мекки столицы Магометанскаго суевѣрія. Противу камня, который безъ сумнѣнія поставленъ къ головѣ погребеннаго, выросъ кустъ рябиннику, что принудило набожныхъ Татаръ заключить о святости усопшаго, и по тому воздавать ему нѣкоторую почесть во дни поминокъ.

Въ округъ сихъ развалинъ примѣчаются знаки укрѣпленія, состоящаго въ разрушенныхъ валахъ. По сему можно думать, что укрѣпленіе сіе служило за-

щитою какого ни будь древняго города обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Въ Оренбургской топографіи приписуется сіе мѣсто столицею Нагайскихъ Хановъ; что кажется весьма вѣроятнымъ въ разсужденіи находимыхъ тамъ нарочито великолѣпныхъ развалинъ, и въ разсужденіи пріятствъ и красоты тамошнихъ мѣстъ.

За оными развалинами не только въ верхъ по рѣкѣ Діомѣ, но и по всей тамошней странѣ не находится ничего примѣчанія достойнаго, а по тому объѣздивъ окольныя мѣста, и не находя никакихъ любопытныхъ предмѣтовъ, пріялъ предписанной мнѣ возвратной путь до Санктпетербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Николай Петрович Рычков – русский путешественник и географ, организатор российского шелководства. Адъютант Императорской академии наук, член Вольного экономического общества. Сын академика П. И. Рычкова.

В 1769–1770 годах капитан Рычков принял участие в снаряженной Императорской академией наук экспедиции профессора П. С. Палласа, объездив большую часть Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской губерний.

В 1771 году из Орской крепости в киргизскую степь был отправлен отряд для преследования мятежных калмыков, и Н. Рычков присоединился к этому отряду, по его словам, «для исследования достопамятных мест, находящихся во владении киргиз-кайсацкого народа и собрания продуктов, находимых в той стране». Описание этого путешествия, составленное Н. Рычковым, было издано Академией наук под заглавием «Дневныя записки путешествія въ Киргисъ-Кайсацкой степь, 1771 году» (СПб, 1772). Текст данных записок мы и предлагаем вниманию наших читателей, сохранив графику русского письма с тем, чтобы передать дух оригинала и самого времени.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

Калитана Николая Рычкова
въ киргисъ-кайсацкой степѣ,
1771 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

